ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ С ТЕРОРИЗМОМ

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности.
очной формы обучения, группы 01001313
Маленко Владислава Антанасовича

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Сафронова Елена Викторовна

Рецензент:
кандидат юридических
наук, доцент
Буняева Карина Владимировна

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……..

Ошибка! Закладка не определена.

Глава 1. . Основные определения терроризма ……7

1.1.Понятие «терроризма» и методологические проблемы его изучения ……..……..… 7

1.2. Виды терроризма и их классификация…….....16

Глава 2. Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом ……...……..**О шибка! Закладка не определена.**

2.1. Определение основных направлений деятельности и основы борьбы с терроризмом …….……31

2.2. Международные правовая структура борьбы с терроризмом ……..……..**О шибка! Закладка не определена.**

Заключение……..……...……70

Список используемой литературы……..……..…...…74

Введение

Актуальность темы исследования: на сегодняшний день проблема международного терроризм как следствие глобализации является одним из новых и самых жестких вызовов времени. Он направляет и усиливает опасность неконтролируемых угроз человечества в наши дни.

Террористических акт является масштабным угрозой личной и общественной безопасности, разрушение ее ведет к запугиванию массы людей, ограничению демократических принципов в обществе и угрозе существования.

Термин «терроризм» происходит от латинского слова terror - страх, ужас. Терроризм представляет собой повышенную опасность.

Международный терроризм, как самостоятельный вид терроризма, распространился после Второй мировой войны между идеологически противоборствующими странами (социалистическими и капиталистическими), а затем - слаборазвитыми странами против богатых государств, а также развитыми странами против развивающихся и других государств в целях военно-политической экспансии и расширения зоны влияния. Одна из отличительных черт современного терроризма -- динамика его проявлений и методов, к которым прибегают террористы для достижения своих целей.

В резолюции ООН «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв политического строя в других суверенных государствах» эта деятельность получила международное осуждение и её уровень стал постепенно снижаться. Но борьба за зоны влияния продолжается, в том числе и методами, близкими к террористическим.

Формами международно-государственного терроризма являются поддержка, финансирование, предоставление оружия, баз для обучения террористов, укрытие их от возможного наказания и т.д. Это осуществляется некоторыми странами с военными диктаторскими режимами (например, Ливией, Афганистаном во время правления талибов) в собственных политических интересах. Этот вид государственного терроризма получил также международное осуждение. Против таких стран (Ливия, Ирак и др.) применяются жёсткие политические, экономические и иные санкции.

Международный терроризм может быть осуществлён как террористическими государствами, так и международными террористическими организациями, террористические государства в настоящее время представляют основную опасность. Можно назвать такие международные террористические организации, как «Хамас» (Палестина, Израиль), «Хезболла» (Ливан), «Братья мусульмане» (Египет, Сирия, Саудовская Аравия), «Исламское государство Ирака и Леванта» (Сирия, Ирак и крайне небольшие захваченные территории Афганистане, Египте, Йемене, Ливии, Нигерии, Сомали, ДР Конго), «Правый Сектор» (Украина).

Международные террористические акты по среде, технологии и форме могут быть наземными, воздушными, морскими, технологическими, информационными, ядерными, биологическими, химическими, генетическими и т.д.

Актуальность научного анализа этой проблемы заключается в определении общих базовых принципов, методов и способов организации борьбы с международным терроризмом на глобальном и региональном уровнях, которые реализуются в национальной и совместной практике крупнейших государств. Недостаточная научная разработанность феномена международного терроризма, влияющая на общность понимания различных аспектов межгосударственного сотрудничества стран на антитеррористической основе, снижает качество теоретических

исследований и решение практических задач, касающихся обеспечения национальной безопасности России и других государств. Эти и другие обстоятельства и определяют выбор темы данной работы.

Несмотря на большое количество опубликованных работ, посвященных терроризму и основным направлениям борьбы с ним, эта тема не теряет своей актуальности, особенно в свете мировых событий последнего времени, исследований по антитеррористическому сотрудничеству различных стран, что в условиях глобализации международных отношений крайне важно. Нет еще фундаментальных исследований, посвященных межгосударственному сотрудничеству государств в сфере антитеррористической деятельности. В отечественной науке, комплексный анализ проблемы сотрудничества различных стран в антитеррористической деятельности в условиях глобализации становится все более значимой темой для работы.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере антитеррористическая деятельность ведущих стран, их сотрудничество в этой сфере и международные механизмы противодействию терроризму.

Предметом исследования являются международно-правовые нормы, направленные на борьбу с международным терроризмом.

Целью исследования являются вопросы, связанные с анализом международного антитеррористического сотрудничества крупнейших держав по противодействию терроризму и экстремизму, всесторонне изучить систему международного противодействия терроризму, сформировавшуюся к настоящему времени, которая включает в себя сотрудничество на глобальном и региональном уровнях.

Для выполнения поставленной цели решить следующие задачи:

- определить понятие и дать общую характеристику терроризма;
- рассмотреть систему и принципы международного сотрудничества в борьбе с терроризмом;
- осуществить анализ международного контртеррористического сотрудничества государств и международных организаций;

- изучить особенности сотрудничества стран в борьбе с терроризмом;
- проанализировать опыт и проблемы противодействия международному терроризму в мире;

Методы исследования: системный, комплексный и, традиционный анализ документов, системный подход, описание, сравнительный анализ, статистический анализ.

Нормативную основ работы составили международные договоры и конвенции по борьбе с международным терроризмом

Эмпирической базой исследования стали законодательные акты, нормативные документы, регулирующие сферу противодействия терроризму, доклады, отчеты, статистические данные, научные публикации, методическая и учебная литература.

Теоретическую базу исследования составляют работы: Лутовинов В.И., Морозов Ю.В., Мирский Г.В., Будницкий О.В., Степанов Е.И., Иорданов М.В., Хорос В.Д., Витюк В.В., Эфиров С.А., Грачев А.И., Решетников М.В., Степанова Е.А., Жданов И.О., Александера И.И.

Данное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы.

Глава 1. Основные определения терроризма

1.1. Понятие «терроризма» и методологические проблемы его изучения

Терроризм - термин происходит от латинского слова, означающего страх, ужас. Термином обозначаются насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления общественно-политических противников, соперников, установления определённой линии поведения. Выделяют индивидуальный и групповой террор (репрессии диктаторских и тоталитарных режимов). Под конец XX века получил распространение международный терроризм. Операции террористов не постоянно связаны с убийством, но постоянно предполагают насилие, принуждение, угрозу. Разными могут быть и цели от исключительно корыстные, в основе которых жажда наживы до политических призывающих к свержения государственного строя[1].Террористы не редко совершают свои акции и ради идеи. Потому те, кто разделяет идеи терроризма, нередко называют боевиков патриотами, борцами за свободу, оппозиционерами и т. д.

Терроризм способен выражаться также в разрушении или стремлении разрушения, каких – либо объектов: самолёты, административные здания, жилища, морские суда, объекты жизнеобеспечения и т. п. Главных способом достижения целей для террористов – запугивание, создание атмосферы страха. Разрушение имущества террористическими группировками, не повлекшее человеческих жертв, также можно квалифицировать как терроризм.

[1]Лутовинов В.И., Морозов Ю.В. Терроризм - угроза обществу и каждому человеку // Основы безопасности жизни. 2000. - № 9. С. 41

Терроризм – преступление, совершенное одним лицом или болие, против одного или нескольких человек, или каких-либо объектов (террористический акт). Для терроризма как международного преступления совершение преступного деяния в одиночку в настоящее время не характерно. Более развёрнутое и юридически очерченное определение терроризму содержится в Федеральном законе «О борьбе с терроризмом»[2], а также Уголовном кодексе Российской Федерации.

Терроризм, значит совершение взрыва, поджога или иных действий, создание опасности гибели людей, причинения значимого имущественного ущерба либо наступления других общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказание воздействия на принятие решений властью, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Известный американский специалист по международному праву профессор Ричард Фалк даёт два определения: «Любой тип политического насилия, не имеющий адекватного морального и юридического оправдания, независимо от того, кто к нему прибегает – революционная группа или правительство»; «политический экстремизм, прибегающий к насилию без разбора или к насилию против невинных личностей». Конечно, эти определения, как и любые другие, весьма условны. Менее уязвимым выглядит определение, данное госдепартаментом США: «Заранее обдуманное, политически мотивированное насилие, применяемое против не участвующих в военных действиях мишеней субнациональными группами или подпольными государственными агентами»[3].

Однако до сего дня отсутствует юридически и логически выверенное, абсолютно ясное по смыслу, безусловно, принятое в международных и

---

[2] Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. №35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. – 2006. – №11. – Ст. 1146.

[3] Цыт. по книге Мирский Г.В. Дракон встаёт на дыбы (О международном терроризме) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3 С. 36

национальных правовых институтах универсальное определение, раскрывающее это понятие.

В литературе термины «террор» и «терроризм» используются для определения явлений разного порядка, схожих друг с другом в одном – применения насилия по отношению к отдельным личностям, общественным группами даже классам.

Терроризм – это очень сложный феномен, по – разному проявляющий себя в различных странах в зависимости от их культурных традиций, социальной структуры и многих других факторов. Которые сильно затрудняют попытки дать общее определение терроризма.

Для иллюстрации можно привести несколько определений терроризма: «Терроризм есть мотивированное насилие с политическими целями» (Б. Крозье, Великобритания); «Терроризм – это систематическое запугивание правительств, кругов населения для достижения политических, идеологических, или социально – революционных целей и устремлений» (Г. Дэникер, Швейцария); терроризм – это «угроза использования или использование насилия для достижения политической цели посредством страха, принуждения или запугивания»[4].

Из вышеперечисленного можно заключить: Терроризм – это политическая тактика, связанная с использованием и выдвижением на первый план тех форм вооружённой борьбы, которые определяются как террористические акты. Террористические акты, которые ранее сводились к убийствам отдельных влиятельных лиц, в современных условиях могут носить форму угона самолётов, захвата заложников, поджогов предприятий, и т. д., но объединяет их с терроризмом прежних времён то, что главной угрозой со стороны террористов остаётся угроза жизни и безопасности людей. Террористические акты ориентированы кроме того на нагнетание атмосферы страха в обществе и, конечно, они должны быть политически мотивированы. Для нагнетания страха террористы могут использовать способы, которые не

[4] Сборник под редакцией И.И Александера (США)) «Терроризм: теория и практика».

угрожают людям непосредственно – например, поджоги или взрывы магазинов, штаб – квартир политических партий в нерабочее время, издание манифестов и прокламаций угрожающего характера и т. п.

Надо отметить, что эта трактовка не имеет универсального характера и привязана, прежде всего, к терроризму 1970 - 1980 - х годов на Западе. Достаточно приложить её к «дезорганизаторской» деятельности земельных владельцев 1870 - х годов, рассматривавших террор, прежде всего, как орудие самозащиты и мести, становится очевидным, что современная политологическая терминология «не срабатывает» применительно ко многим конкретно - историческим ситуациям.

По всей видимости, дать некое всеобщее определение терроризма весьма непросто, хотя очевидно, что его неотъемлемыми чертами являются угроза безопасности людей и политическая мотивировка применения насильственных действий. Терроризм, есть, явление универсальное - по крайней мере, для Европы и Северной Америки, начиная со второй половины XIX века, - то обостряющееся, то исчезающее на годы, также - возникновение и деятельность террористических организаций в различных странах были обусловлены конкретно - историческими причинами и имели весьма различные последствия.

Более подробное, исчерпывающие, краткое определение терроризма было дано американским историком Д. Хадманом в статье «Терроризм», впервые опубликованной в четырнадцатом томе «Энциклопедии социальных наук» в 1934 году. Он писал, что терроризм - это термин, используемый для описания метода или теории посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия. Террористические акты направляются против людей, которые как личности, агенты или представители власти мешают достижению целей такой группы. Существенным и весьма важным является положение, сформулированное Хадманом, что «терроризм как метод всегда характеризуется не только тем фактом, что он стремится

дестабилизировать законное правительство или нацию, но и желанием продемонстрировать массам, что законная власть больше не находится в безопасности и без вызова. Публичность террористического акта является решающим фактором в стратегии терроризма. Если террор потерпит неудачу в том, чтобы вызвать широкий отклик в кругах за пределами тех, кому он напрямую адресован, это будет означать, что он бесполезен как орудие социального конфликта. Логика террористической деятельности не может быть вполне понятна без адекватной оценки показательной природы террористического акта»[5].

Чтобы избежать терминологической неурядицы, в литературе принято разделять понятия «террор» (насилие, применяемое государством; насилие со стороны «сильного») и «терроризм» (насилие со стороны оппозиции, со стороны «слабого»). В качестве синонима понятия «терроризм» в литературе используется также словосочетание «индивидуальный террор», хотя последний термин не всегда отражает исторические реалии.

Относительно времени возникновения терроризма мнения историков и политологов также довольно заметно расходятся. Иные приравнивают к терроризму любое политическое убийство, и, таким образом, корни терроризма отодвигаются в античные времена (У. Лакер[6]), если не в ещё более ранний период; другие считают терроризм феноменом конца XX века (В. Чаликова[7] и др.). Французский историк М. Ферро возводит терроризм к «специфической исламской традиции Хошашин XI – XII веков»[8], а Н. Неймарк относит происхождение современного терроризма к эпохе после наполеоновского времени[9].

Представляется справедливым мнение историков, относящих возникновение явления, именуемого «терроризм», к последней трети XIX – началу XX века (Р. Фредландер, З. Ивиански и др.). «Террор в России», в

---

[5] Ibid. P. 229.
[6] The Terrorism Reader. P. 1–2.
[7] Чаликова В. Терроризм // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 309.
[8] Ферро М. Терроризм // Там же. С. 313.
[9] Naimark N. Terrorism and the fall of Imperial Russia. P. 171.

которой террор был назван «системой борьбы против правительства, состоявшей в организации убийства отдельных высокопоставленных лиц, а также шпионов и в вооруженной защите против обысков и арестов»; период систематического террора автор относил к 1878–1882 годам; в статье говорилось также о возобновлении террора в начале XX века, упоминался террор партии социалистов-революционеров, а также черносотенный террор[10].

«Свидетель истории», на глазах которого прошли все стадии революционного терроризма в России, известный юрист, публицист и один из редакторов словаря Брокгауза и Ефрона К.К. Арсеньев в дни большевистского террора в Петрограде попытался проследить происхождение термина «террор». Заметив, что «в политический обиход» его ввела Великая французская революция, он писал, что «новый смысл выражение террор получило в семидесятых и восьмидесятых у нас в России, когда оппозиционные течения, жестоко и бессмысленно подавляемые, вызвали ряд политических убийств»[11].

Таким образом, возникновение революционного терроризма современники тех событий относят к рубежу 70 - 80 - х годов девятнадцатого века, справедливо усмотрев в нём явление, новое и не имеющее аналогов. Надо сказать, что, политические убийства практиковались в Европе и ранее, в начале и середине XIX столетия, как отдельными лицами (К. Занд, Ф. Орсини и др.) и даже организациями (карбонарии в Италии). Но все же говорить о составлении идеологии, организации и действия - причём носящего «общественный» характер - мы можем говорить лишь применительно к последним трем десяткам XIX века. Это время, когда террор становится системой действий революционных организаций в ряде странах, найдя своё классическое воплощение в борьбе «Народной воли» (пусть сами террористы не рассматривали их организацию как исключительно или в преимуществе террористическую).

---

[10] Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1907. Доп. том II. С. 753.

[11] Арсеньев К.К. Из недавнего прошлого // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 39. Л. 21.

Можно с уверенностью заявить, что трансформация терроризма в концепцию было бы неосуществимо раньше по исключительно технологическим причинам. Зарождение терроризма нового вида содействовал технический прогресс – открытие динамита, а кроме того прогресс средств массовой информации и методов передачи информации, на пример изобретение телеграфа. Это во много раз усилило пропагандистский результат террористических действий.

Абсолютно верно пишет израильский историк З. Ивиански, что «политический террор, используемый в сегодняшнем обществе, представляется качественно новым уровнем, феноменом, существенно не похожим на политические убийства, практиковавшимся в античности и в начале нового периода. Сегодняшние боевики не только использует методы, отличные от прежних, которыми пользовались политический убийца, но они также по – другому смотрят на их роль, общественность и на значимость своего акта»[12].

Ивиански полагает, современный террор, начался с призыва «пропаганды действием», провозглашённого впервой раз в декларации италийской федерации анархистов в 1876 года, а затем сформированный и обоснованным французским анархистом Полем Бруссом. Конец девятнадцатого столетия был временем постоянного анархистского террора в Европе и США, террористической борьбы в Российской Империи и национально освободительская борьба, с использованием терроризма, в Ирландии, Польше, Балканах, Индии. Так мы видим три типа терроризма, каждый из каких характеризуется своей идеологией и методом воздействия – ассоциируемый с анархизмом, с народной революцией и с борьбой за национальное высвобождение. «Тем не менее , глядя в широкой исторической перспективе, - сообщает Ивиански, - отличия перекрываются фундаментальными особенностями, что являются для них общим»[13].

[12] Iviansky, Ze’ev. Individual Terror: Concept and Typology. P.43.
[13] Iviansky, Ze'ev. Op. cit. P.50, 43.

Ивиански соединяет формирование отечественного революционного терроризма первоначально лишь с борьбой за социальную революцию; однако позже, в начале двадцатого столетия, в Российской империи имелись и другие виды терроризма – анархистского и национально-освободительного, характерными для Польши, Армении и Финляндии.

Хроника терроризма по оцениванию отдельных специалистов содержит меньше двух столетий, прочие полагают, что терроризм как феномен исходит из глубин истории. Для ознакомления с этими взглядами приведем цитаты из разных источников: «Терроризм как социально - политическое явление далеко не молод. Его история насчитывает минимум полтора века»[14],«Следует особо подчеркнуть, что среди большой части ученых и политиков бытует мнения о так называемом революционном происхождении терроризма. Его истоки обычно относят к французской революции восемнадцатого столетия и Октябрьской революции 1917 года в России. На самом деле корни терроризма лежат в глубокой древности, а его практика в различных проявлениях присуща различным историческим периодам и многочисленным политическим течениям»[15].

Терроризм в России, не смотря на суждения неких ученых, возник абсолютно не на радикальной революционной подъеме, а имеет более древнею историю. Лишь три века отделяют смерть халифа Али и убийство террористом великого князя киевского, Ярополка, уничтоженного по приказу родного брата Владимира. Терроризм имел место на Руси и после, его жертвами становились монархи и бояре, князья и купцы.

В девятнадцатом веке в Германии возникает «философия бомбы», истоки которой уходят к оправданию тираноубийства по греческой истории. Идея «философии бомбы» приобрела последующие развитие и углубление в «теории разрушения» Бакунина. Он в своих работах отстаивал идею о

---

[14] Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Ист. справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. - Мн.: Харвест, 1999. - 606 с.

[15]Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. М., 2000. - С. 25.

признании единственного действия – разрушения. Бакунин считал, что революционеры, не должны внимать к стенаниям обречённых и не должны идти ни на какие компромиссы, что русская почва должна быть очищена огнем и мечем. Идея «пропаганды действием» была выдвинута анархистами в конце XIX века. Её суть в том, что не полемика, а только террористические акты могут подтолкнуть народные массы к давлению на власть. Та же идея отслеживается позднее и у Кропоткина, когда он характеризует анархизм как «постоянное возбуждение с помощью слова устного и письменного, ножа, винтовки и динамита»[16].

К концу XIX века особая значение в пропаганде терроризма в Европе и Соединенных Штатах принадлежит Иоганну Мосту, который проповедал «варварские средства борьбы с варварской системой». Терроризм стал постоянным обстоятельством общественной жизни со второй половины XIX века. Его адепты – русские народники, радикальные националисты в Ирландии, Македонии, Сербии, анархисты во Франции, а также аналогичные движения в Италии, Испании, США[17].

Из выше упомянутого можно сделать следующие заключения: как уже было сказано выше, универсального термина объясняющего феномен терроризма нет. Ровно как нет и единства мнений по поводу времени возникновения терроризма. Тем не менее, что касается терминологии надо сказать, что терроризм многолик, отсюда и сложности в его интерпретации. Терминология терроризма не редко находится в зависимости от ряда условий: это и временные и географические границы, в которых происходят данные явления. Однако, в чём имеют схожесть многие ученые, терроризм – это практическая деятельность по устрашения противника путём физического насилия, вплоть до его устранения. Необходимо обозначить, что это очень тщательно спланированное действие или попытка действия, реализуемое, как

[16]Цыт. по книге Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. М., 2000. С. 18

[17]Лутовинов В.И., Морозов Ю.В. Терроризм - угроза обществу и каждому человеку // ОБЖ. 2000. - № 9. С. 42.

правило, группой людей, с помощью оружия, направленное против мирных граждан для осуществления своих целей и находящее отображение в средствах массовой информации.

Касательно времени происхождения терроризма, нам представляется объективной позиция историков, относящих происхождение этого явления к последней трети XIX - началу XX веков. В этих рамках стоит выделить левый идейный терроризм, религиозно–этнический, международный терроризм.

Характерными отличительными чертами международного терроризма являются:

создание международных и региональных руководящих организаций для решения задач планирования террористической деятельности, подготовки и проведения конкретных акций, организации взаимодействия между отдельными группами и исполнителями, привлекаемыми для той или иной операции;

провоцирование антиправительственных настроений в обществе в целях успешной борьбы за влияние и власть;

проникание в общественные и государственные политические, экономические и силовые ведомства;

формирование разветвлённой сети баз по подготовке боевиков и обеспечению операций в различных странах, создание сети подполья, тайников и складов оружия и боеприпасов в различных регионах;

создание сети фирм, компаний, банков, фондов, которые используются в качестве прикрытия террористов, финансирования и всестороннего обеспечения их операций;

использование права на политическое убежище, проживание, деятельность и базирование, осуществляемое государствами;

использование конфликтных и кризисных ситуаций с целью распространения своего влияния.

1.2. Виды терроризма и их классификация

Изначально превалировал левый терроризм, однако существовал и правый, например, Куклукс-клан. Во время первой половины XX века был более свойственен государственный террор, терроризм «сверху» судя можно отнести сталинскую эпоха и фашизм. По прошествии Второй мировой войны левый терроризм снова какое – то время представляется основным – как в развитых странах, «Фракция Красной армии» в ФРГ, «Красные бригады» в Италии, группа «Прямое действие» во Франции, так и в развивающемся мире, особенно в Латинской Америке, «Монтанерос», «Тупамарос», «Сендеро луминосо», с характерными для последних методами городской партизанской войны. Но со временем левый терроризм уходит.

Интересно сравнить их тактику с их предшественниками, к примеру, русских террористов. Русские террористы стремясь запугать правящий класс пытаясь осуществить покушений на членов царской семьи, министров, губернаторов, генералов и вынудить правительство пойти на изменение государственного строя. Западноевропейские террористы второй половины прошлого века не питали подобных идей и выбрали путь подстрекающего терроризма; они представляли свое задание в том, чтобы террористическими актами подтолкнуть власть на классовые репрессии, что и должно в свою очередь было вызвать волну массового возмущения деятельностью властей, а в совершенстве даже революцию.

Их целями были не запугивание управляющей верхушки, а побуждение её к ответной силе. Радикалы на смену покушений на государственных чиновников рассчитывали, а временами и реализовывали акции, задача которых заключалась в побуждение в широких массах ужаса и паники, спровоцировать в государстве беспорядки, управиться с которым власть была бы не в силах, по их расчётам, только суровыми мерами. И ради этой цели была нужда именно в масштабных, массовых убийства. Потерпев неудачу, экстремисты «ультралевого» направления сейчас пробуют, примкнуть к антиглобалисткому течению.

Вместо идеологического, политического терроризма приходит действовавший еще совместно с ним этнический и религиозный терроризм, отображённый ирландскими боевиками (ИРА), баскскими сепаратистами (ЭТА) и конечно многочисленными группами в мусульманском мире на Ближнем и Среднем Востоке

Конфликт Северной Ирландии - это путаница взаимосвязанных вопросов. Каким должен быть необходимый политический контекст для жителей Северной Ирландии? Как можно устранить социальное и экономическое неравенство, особенно в сфере занятости? Как государство может учитывать религиозные и культурные различия, связанные с образованием, ирландским языком и широким распространением культурного самовыражения? Как можно проводить политические споры, не прибегая к насилию? Каким образом безопасность и порядок могут быть справедливо и в том числе внедрены в глубоко разделенном обществе?

Нелегко взвешивать относительную важность этих вопросов. Население Северной Ирландии составляет приблизительно 55% протестантов и 45% католиков, и обе общины ставят свои акценты на различные элементы проблемы. Протестанты чаще видят конфликт в конституционных и безопасных условиях и в первую очередь обеспокоены сохранением союза с Великобританией и сопротивлением воспринимаемой угрозе объединенной Ирландии. Католические взгляды обычно подразделяются на две широкие категории. Некоторые воспринимают этот вопрос как националистическую борьбу за самоопределение, оглядываясь на то, что они считают исторической целостностью острова. Другие рассматривают это как проблему коррупции или недобросовестной практики последовательных юнионистских правительств в период между 1920-х и 1970-ми годами, которые, если их удалить, создадут общество, в котором и католики, и протестанты могли бы жить мирно вместе. Эти две категории не являются дискретными, а баланс между ними смещается назад и вперед со времени образования государства.

Среди этих переплетенных представлений четыре вопроса были особенно трудноразрешимыми: политика, насилие, отношения с общественностью и неравенство. Политический спор о существовании и характере самой Северной Ирландии лежит в основе конфликта и гарантирует, что на выборах преобладает конституционный вопрос, и что политические пристрастия остаются окаменевшими. Проблема эндемического насилия является проявлением самой известной на международном уровне проблемы Северной Ирландии. Никакое поколение с шестнадцатого века Плантация Ольстера не ускользнуло от него, и оно продолжалось без перерыва в течение двадцати пяти лет до перемирия 1994 года. Проблема отношений с общинами, если ее менее легко оценить, одинаково устойчива, с высоким уровнем демографической и социальной сегрегации и восприятием многими католиками и протестантами того, что они принадлежат к отдельным группам. Неравенство добавило дополнительный слой жалобы католикам; по многим показателям социально-экономического неблагополучия - занятость, образование и здравоохранение - католики испытывали более высокий уровень потребностей или недостатков, чем протестанты. Однако большинство в обеих группах склонны полагать, что правительство предоставляет преференциальное отношение другой группе.

Стоит выделить два общих момента об историческом происхождении конфликта. Во-первых, близость Британии и Ирландии имеет долгую историю взаимодействия и связей. В дополнение к военно-политической истории завоевания и сопротивления был так же обмен людей, культуры, товаров, технологий, идей и языка.

Второй общий момент связан с особенностями заселений северных районов острова Ирландии английскими и шотландскими поселенцами в шестнадцатом веке. Это привело к тому, что протестантские поселенцы жили в непосредственной близости от католических ирландцев. В течение нескольких поколений были установлены общие очертания конфликта. Территория содержала две группы, которые отличались политической

верховенством, религиозной практикой и культурными ценностями. Одна группа считала, что их земля была украдена, а другая находилась в постоянном состоянии опасений. Северная Ирландия по-прежнему страдает от проблем соперничающих этнических групп, живущих в тени подозрения друг на друга.

Остров был разделен в 1921 году, южные двадцать шесть уездов обрели независимость от Великобритании. Остальные шесть северо-восточных округов остались частью Соединенного Королевства. Новое государство Северной Ирландии имело встроенное протестантское большинство (примерно 65 процентов протестантов и 35 процентов католиков во время раздела), и приобрело свой собственный парламент и значительную автономию в пределах Соединенного Королевства. Суверенитет был сохранен в Вестминстере, как и ответственность за оборону, внешнюю политику и другие проблемы в Великобритании. Лондон был доволен тем, что оставил большинство дел в Северной Ирландии в руках новой администрации. С момента своего создания до возвращения Прямого правила в 1972 году политическая напряженность была постоянной в Северной Ирландии, только различной интенсивности. Хронически небезопасное протестантское большинство, отчужденное католическое меньшинство, злоупотребление служебным положением, этническая предвзятость в распределении жилищно-коммунальных услуг и проблемы в экономики означали, что государство никогда не могло обладать полной политической легитимностью.

Прежде всего, страдает, мирные граждане: среди боевиков двух враждебных группировок насчитывается существенно менее жертв, чем среди не в чем не повинных жителей, которых боевики будто защищают. Все это снова подчеркивает особенность нынешнего терроризма – равнодушие к участи невоюющих, невинных мирных людей.

Этнический терроризм обычно сосуществует вместе с партизанской войной: укажем в качестве примера на события вк Шри-Ланка (тамилы против сингалов), Индия и Пакистан (кашмирский конфликт), Ливан (шиитские боевики против израильтян). В этих случаях наравне с более или менее

постоянными военными операциями вооруженных организаций применяются обычные террористические способы борьбы: убийство разных лиц в тылу противника военных и гражданских, захват заложников и прочее[18].

Усиливается экономический (криминальный) терроризм. Экономический терроризм нередко прямо смыкается с преступным миром, наркомафией, работорговлей.

К криминальному, грабительскому терроризму можно выделить такие формы, наподобие распространившегося в конце двадцатого века угона самолётов и захвата заложников с целью получения крупного выкупа. Таким образом, в Италии за первую половину 80 – х годов было похищено около 350 граждан, за которых было выплачено 185 млн. долларов[19]. В Связи с ростом прогресса получил развитие и распространился информационный (хакерский) терроризм, нацеленный на взлом банковских кодов и другое.

Как социально–правовой феномен терроризм способен классифицироваться по целому ряду причин, в том числе по объёму действий, по направленности и целям, по мотивам, по последствиям – применительно к жертвам – массовые, групповые, одиночные, по материальному ущербу – катастрофического, по морально-психологическому вреду – вызвавшему панику, запуганность населения, сомнение в власти, по численности и организованности участников. Имеет место классификация по использовавшимся орудиям, методам и финансовым средствам; использование ОМУ: оружия группового поражения, обычного автоматического стрелкового оружия, оружия ближнего боя, не летального оружия и спецсредств. На наш взгляд, характеристику способов осуществления терактов необходимо дополнить классификацией используемых средств (взрывчатка, ОМУ, новые виды биологических

[18]Цыт. по книге Мирский Г.В.Дракон встаёт на дыбы. (О международном терроризме) // Мировая экономика и международные отношения, 2002, М., С. 39

[19]Лутовинов В.И., Морозов Ю.В. Терроризм - угроза обществу и каждому человеку // ОБЖ. 2000. - № 9. С. 41

вирусов; информация, носители информации (вирусы ПК, программные продукты, программы, алгоритмические языки)).

По приведенным критериям терроризм можно условно сгруппировать следующим образом:

- терроризм государства в международных делах;
- терроризм против тиранов;
- терроризм правителей против народов порабощённых стран;
- террор властей против народа, определённого класса, конфессии, социальной прослойки, организации, секты, группы;
- террор фанатиков;
- террор фрондирующих структур и оппозиции против властей;
- террор представителей порабощённого народа против поработителей;
- террор в процессе борьбы за власть и перераспределения собственности;
- террор криминальных сообществ в ходе конкурентной борьбы;
- террор одиночек в отношении представителей власти и руководителей различных рангов;
- терроризм психопатов;
- мнимый террор.

Сначала имеет смысл немного задержаться на теме условий существования террористических организаций. Подробную классификацию этого вопроса предлагает профессор М. М. Решетников. Одним из проявлений особенностей современного вооруженного противостояния является международный терроризм. Длительному существованию феномена современного терроризма содействует ряд объективных факторов и обстоятельств, которые можно было бы попытаться классифицировать [20].

1) Интерес некоторых влиятельных политических сфер и держав в существовании терроризма.

[20]Решетников М.М. Исламское противостояние и проблема терроризма / / Вестник Психоанализа. -2001. -№2. -с.172-185.

Вытекающее из во-первых - хорошего материально-техническое обеспечения и стабильного финансирование террористов, а кроме того предоставление им надежных убежищ и обеспечение функционирования ряда мест их длительного расположения.

2) Продуманное идеологическое в том числе религиозно-фанатическое и политическое обеспечение деятельности боевиков.

3) Все более очевидное объединение терроризма с наркобизнесом, при безусловной ориентации на европейские и американские рынки для реализации.

4) Не столь очевидная, однако бесспорно присутствовавшая связь террористических групп с некоторыми международными корпорациями, финансово-промышленными группами и спецслужбами стан мира.

5) Приведённая ранее система финансирования терроризма имеет возможность быть дополненной их интенсивным расширением в криминальную среду и методичным вытеснением их из классических сфер ее жизнедеятельности, в особенности, таких высоко прибыльных отраслей, как: торговля оружием, игорный и алкогольный и наркотический бизнес.

6) Значимым условием, современного терроризма стали: публичность, зрелищность и обязательность участия СМИ, которые стали обязательным атрибутом всех террористических акций.

7) Символичность и олицетворенность основных террористических актов. К идее символичности — это применимо к Мировому Торговому Центру.

Стали часто заметными как идея консолидации всех мусульман. Террористическое движение можно разбить на несколько направлений. Прежде всего, это так называемый левый терроризм. Наиболее известные представители этого направления действовали в Европе и Латинской Америке: немецкая «Фракция Красной армии», итальянские «Красные бригады», латиноамериканские «Сендеро Луминосо» и Революционное движение имени Тупака Амару. С противоположного идеологического фланга выступают

адепты ультраправого терроризма. В ФРГ, например, в 90-х годах действовало до 75 праворадикальных (в т. ч. неофашистских) группировок. Печальную известность приобрели ку-клукс-клан в США, насчитывающий в свои лучшие годы до 6,5 тыс. человек; южноамериканские «Эскадроны смерти», на совести которых десятки тысяч жертв.

Одной из первых групп, исповедующих красный террор, являлась известная западногерманская «Фракция Красной Армии» или «Роте Армее Фракционе» (РАФ), которая выступила против войны во Вьетнаме, военной службы, рок–н–ролла, наркотиков, сексуальной революции и многого другого. Немецкие государственные деятели считали рафовцев, сторонников организации «Д-2» и им подобных, бесящимися от жиру и свобод недоумками, а советская пропаганда называла их борцами против империалистической политики и капиталистической эксплуатации.

Лидер РАФа Андреас Баадер, по фамилии которого в одно время называлась группа, заявлял, что «главное – безоговорочная готовность к практическому нарушению всех и всяческих законов… Преступление есть одна из форм истинного революционного разрыва с обществом, есть момент революционной вспышки»[21].

Началом террористической деятельности этой группы можно назвать организованный ею 2 апреля 1968 года в одном из универсамов Франкфурта взрыв. Бомбу в магазин заложил лидер группы А. Баадер и его подручные Г. Энслин и А. Проль, а им помогал Зейлен. Этот взрыв был ответом западногерманских «красноармейцев» на убийство полицией в Гамбурге другого террориста – Карла Кунтца, покушавшегося на известного магната Акселя Шпрингера.

После взрыва во Франкфурте полиция арестовала всех четверых его организаторов и исполнителей, каждый из которых впоследствии был приговорён судом к трём годам тюремного заключения. Отпущенные до

---

[21] Иорданов М. Дело № 666. Террор. - Махачкала: Юпитер, 2002. - С. 229.

решения кассационной инстанции на свободу террористы бежали во Францию и решили оттуда бороться против «преступного фашистского режима» ФРГ. С этой целью Андреас Баадер запланировал теракт против американского военного объекта в Западном Берлине, но был арестован немецкой полицией, когда приехал к тайнику с оружием в Германию.

Позже находящийся под стражей Баадер через посредничество своего адвоката Малера встретился с известной журналисткой Ульрике Майнхофф, на которую он произвёл очень сильное впечатление. В мае 1970 года Майнхофф сумела устроить побег Баадера, вместе с которым вскоре стала возглавлять его группу. Эта террористическая структура после осуществлённых ею очередных актов насилия стала фигурировать в полицейских хрониках уже как группа Баадера – Майнхофф.

«Красноармейцы» под руководством этих лиц не только совершали теракты, но и теоретически «обосновывали» террор как таковой. В 1971 – 1972 годах они выпустили брошюры «Концепция городской герильи», «Городская герилья и классовая борьба», «Заполнить пробелы революционной теории – создать Красную Армию» и другие.

15 мая 1970 года «красноармейцы» осуществили налёт на Торгово-промышленный банк в Западном Берлине, из которого «экспроприировали на революционные нужды» 200 000 марок. Эти деньги рафовцы потратили на двухмесячное пребывание в одном из тренировочных лагерей палестинских террористов в Южном Ливане. Боевая учёба рафовцев у палестинских коллег принесла свои плоды: «красноармейцы» были разбиты на конспиративные ячейки, жили по поддельным документам, в ходе подготовки и осуществления терактов соблюдались все меры конспирации. Вскоре после возвращения из Ливана они осуществили ряд грабежей банков и магазинов в Западном Берлине, в результате чего им удалось значительно пополнить «партийную» кассу. Полиция арестовала несколько террористов - грабителей.

В ответ бандиты устроили множество терактов в различных городах Германии. По данным западногерманской полиции, только в течение одного

1971 года РАФ провёл более полутысячи различных насильственных акций, в результате которых преступники завладели двумя миллионами марок.

В течение 1971 года РАФ провёл более полутысячи всевозможных насильственных акций, в результате которых им удалось завладели двумя миллионами марок.

В следующем году теракты на территории ФРГ происходили повсеместно. Вот их перечень только за май месяц 1972 года: взрыв в здании Пятого корпуса армии США, взрыв на стоянке автомобилей криминологического бюро в Мюнхене, подрыв машины федерального судьи Мюллера в Карлсруэ, взрыв в издательстве Шпрингера, взрыв на стоянке офицеров американской армии в Гейдельберге. Следствием этих действий были гибель ни в чём не повинных людей и разрушение имущества на миллионы марок. Полиции удалось арестовать Андреаса Баадера, Ульрику Майнхофф, Гудрун Энслин и некоторых других руководителей и членов организации.

Осенью 1974 года Баадер направил на волю приказ акцентировать внимание на политиков, чиновников и предпринимателей. Во исполнение этого приказа террористы совершили несколько терактов, среди которых наиболее громким было похищение и убийство председателя Союза западногерманских промышленников Шлейера.

Союзниками этих террористов были в Европе члены итальянских «Красных Бригад», деятельность которых вполне сопоставима с преступлениями Фракции Красной Армии. Их объединяло сходство названий, указывающих на «левый» терроризм, характер этих преступных акций, способы их совершения и источники снабжения. Учредителями «Красных бригад» или выступали радикально настроенные выпускники Трентского университета РенатоКурчо, Альберто Франческини и Маргарита Кагол. В октябре 1970 года в итальянской прессе появились сообщения о создании

«Красные бригады», и уже в ноябре прогремели первые взрывы, на заводах фирмы «Пирелли»[22].

Несмотря на эту обширную кровавую деятельность, в 1984 году в бригаде произошло разделение на соперничающие фракции: «Красные бригады - коммунистическая сражающаяся партия» и «Красные бригады - союз сражающихся коммунистов». Первые, как неудивительно, главными своими врагами в равной степени считала США и СССР, в то время как вторые в основном ориентировалась на борьбу против Европы. Эти фракции лучшим методом «революционной борьбы» считали терроризм. Наиболее громким терактом было похищение и последующее убийство бывшего премьера Италии и председателя Христианско-демократической партии Альдо Моро.

Параллельно с бригадами в Италии действовали и другие леворадикальные, ультрареволюционные и иные экстремистские группировки, такие как «Первая линия», «Рабочая автономия», «Новый порядок», «Национальный авангард», «Народная борьба» и прочие, которые помимо терроризма общества, идеологически обосновывали это насилие.

Отдельно от них стоит националистический терроризм, который ставит во главу создание собственного моноэтнического страны любыми методами. Среди наиболее крупных организаций стоит отметить Ирландскую республиканскую армию (заявившую об отказе от вооруженной борьбы); шриланкийских «Тигров освобождения Тамил Элама», совершивших убийство Раджива Ганди; палестинские группы «Черный сентябрь», «ФАТХ - - Революционный совет, или организация Абу Нидаля» и другие[23].

Из этого списка стоит выделить Ирландскую республиканскую армию. ИРА ведёт свою историю от «Ирландской Гражданской армии» Дж. Конноли и «Национальных волонтёров», военной организации при партии «Шин Фейн» основанной в 1905. ИРА - военная организация Шин Фейн, носит это название

[22]Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на западе. История и современность. М.: Наука, 1987. - С. 64
[23]Грачев А.СПолитический экстремизм. - М., 1986. - С. 95

с 1919года, когда «Ирландские волонтёры» были подчинены военному министру Ирландии.

В 1917-1920 ИРА вела партизанские войну против англичан в Ирландии: предпринимают нападения на казармы, захватывают оружие. В 1919-1920 годах полиция вынуждена была оставаться в крупных населённых пунктах. В ночь с 4 на 5.4.1920 ИРА предпринимает операцию по уничтожению в 32 графствах 153 налоговых учреждений; конец апреля - предпринято 182 нападения на полицейские участки; 14.5.1920 - сожжено 70 казарм; июль 1920 года - захват правительственной почты. М. Коллинз подготовил и организовал акции по уничтожению английских шпионов 21.11.1920. ИРА в 1920-е годы придерживается немарксистского социализма[24].

Осенью 1920 в ответ на репрессии английской полиции, военный министр Ирландской Республики Катал Бругга решил перенести военные действия на территорию Англии. Руководил операциями начальник технической службы ИРА О`Коннор. ИРА в Лондоне, Ливерпуле, Манчестере, Глазго, Ньюкасле организовали теракты по промышленным и торговым объектам, коммуникациям. Провели теракты против офицеров, полицейских и солдат, возвращающихся из Ирландии - «чтобы англичане почувствовали то же, что чувствовали по всей стране ирландцы во время зверств карателей», предпринимаются нападения на лидеров страны, правительственные здания, проводятся операции по нарушению связи, электрических сетей, телефона.

В 1930-е предпринимает нападения на полицейские и судебные учреждения, богатых ирландцев, под лозунгом борьбы за республику. В 1935-36 годах ИРА проводит взрывную компанию против таможенных постов и полицейских участков, находящихся на Ольстерской границе. В 1936 году объявлены вне закона, поводом чему было убийство в графстве Корк боевиком ИРА вице-адмирала Г. Соммервиля. В 1938 году проводится террористическая кампания: в ночь на 28.11.1938 - взрыв дома близ Каслфина в графстве

[24]Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на западе. История и современность. М.: Наука, 1987. - С. 91

Донегон, 3 человека убито. На следующую ночь сожжено несколько таможенных постов.

Накануне Второй Мировой войны в Ирландии распространяются идеи использовать предстоящий военным конфликтом для получения полной независимости от Британии. Морис Туоми заявил: «Британия не должна получить помощи от Ирландии. Трудности Англии - шанс для Ирландии. Следующая война неизбежна, и Ирландия воспользоваться ею, сражаясь не за, но против Англии!». Накануне войны руководство ИРА разработало план действий, целью которого было достижение независимости Ирландией. В рамках плана 15 января 1939 года ультиматум от подпольного республиканского правительства и ИРА в котором они рассматривает находящиеся в Ольстере английские войска как враждебные, требует их эвакуации и отказа английского правительства от вмешательства во внутренние дела Ирландцев, с требованием ответа в течение 4 дней, они были намерены вмешаться в хозяйственную и военную жизнь Англии, подобно тому, как Англия вмешалась в нашу их. Удовлетворительного ответа не последовало, и началась продолжавшаяся более 8 месяцев террористическая кампания. Деятельность ИРА активизируется с 1954. В 1954-1955 годах предпринимаются отдельные акции. В 1955 два депутата парламента от Шин Фейн были арестованы за нападение на военный склад. Социальная база протеста –низшие ущемляемые сословия. Протест вызывала деятельность большого количества англичан, взявших высокое положение экономической и культурной сферах[25].

ИРА начинает бороться за воссоединение Ольстера с Ирландией с 1956 года, под лозунгом. Армейский Совет ИРА заявил, что сопротивление британскому господству в оккупированной Ирландии вступило в решающую стадию. С 1956 года проведено более 600 налётов. В 1957 году англичане проводят массовые аресты. Прекращается кампания террора в 1959, официально, о чём заявлено в 1962. В 1950-х, в отличие от 1939 года,

[25]Жданов И.О. Террор - значит страх. // Зеркало недели. 2001.- № 28.

гражданское население, военнослужащие и полиция Ирландии не подвергались нападениям. С 1962 года руководство ИРА переориентируется на массовую деятельность[26].

В 1960-е годы движение за гражданские права начало кампанию за более справедливый доступ к политической власти, социальному обеспечению и культурному признанию. Он встретил сопротивление и разногласия в рамках профсоюзного движения. Политика вылилась на улицы. В 1969 году лондонское правительство развернуло британскую армию в попытке восстановить порядок. Первоначально многие из католического населении видели в армии своих защитников. Однако для более воинственных националистов введение армии восстановило традиционный республиканский символ угнетения - британские войска на ирландской земле. Кампания за внутреннюю реформу в штате Северная Ирландия была направлена на необходимости убрать британское присутствие и объединиться с остальной Ирландией. Молодой воинствующий республиканизм, в форме Временной ирландской республиканской армии (ПИРА / ИРА), появился из все более политизированного и напористого католического меньшинства. Это, в свою очередь, вызвало насилие со стороны протестантских лояльных боевиков. К началу 1970 года Временная ИРА начала кампанию насилия в отношении армии. К 1972 году стало ясно, что местное правительство Северной Ирландии, вступив в интернирование в 1971 году в качестве последней попытки навязать контроль, не смогло справиться с ситуацией. Вынуждая свои полномочия в соответствии с Законом правительства Ирландии, лондонский парламент отменил правительство Северной Ирландии в марте 1972 года. Северная Ирландия должна была управляться из Лондона с английского госсекретаря, ответственного за дела Северной Ирландии.

Характер насилия изменился. Меж общинные беспорядки, характерные для конца 1960-х годов, постепенно, хотя и не полностью, были заменены локальными конфликтами низкой интенсивности. Главными действующими

[26]Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на западе. История и современность. М.: Наука, 1987. - С. 78

лицами были британское государство (в лице его армии), республиканских полувоенных формирований (в основном, ПИРА, но в том числе более мелких групп насилия, таких как Ирландская национально-освободительная армия (ИНЛА)) и лояльных полувоенных формирований (Ольстер Оборонная ассоциация / Ольстерские борцы за свободу (UDA / UFF) и Вольтерская сила Ольстера (UVF)). Реакция государства на насилие иногда противоречила основным правам человека. К середине 1990-х годов было убито более 3500 человек, что было значительно для небольшого района Северной Ирландии в 1,6 миллиона человек.

Другие, более косвенные, последствия насилия было не так легко подсчитать. Они включали углубление общинного деления, увековечение старых обид и создание новых. Экономика, пытаясь идти в ногу с реструктуризацией британской экономики в 1970-х и 1980-х годах, была еще более избита на фоне политического насилия. Прежде всего Смуты были человеческим кризисом с тысячами личных, семейных и общинных трагедий.

В период между 1974 годом и прекращением огня 1994 года было предпринято семь попыток достичь политического и конституционного урегулирования. Все инициативы проводились под лондонским руководством и включали элемент разделения власти между католиками и протестантами. Все они не смогли не к чему привести. В 1985 году, не сумев обеспечить политическое урегулирование между большинством в обеих общинах и не сумев сделать больше, чем просто сдержать военизированное насилие, британское правительство перешло к народу Северной Ирландии и достигло соглашения с Ирландской Республикой. Англо-ирландское соглашение дало ирландскому правительству консультативную роль в делах Северной Ирландии. Хотя это не соответствовало совместным полномочиям, Соглашение узаконило и сделало постоянным сотрудничество между двумя правительствами в области управления конфликтом. Британское правительство признало, что оно удерживало ограниченную легитимность среди националистического сообщества и не могло обеспечить прочного

политического урегулирования самостоятельно. Ирландское правительство теперь могло выступать в качестве официального гаранта для националистической общины Северной Ирландии. В свою очередь, ирландское правительство впервые признало существование государства Северной Ирландии. Впервые он принял «принцип согласия», что Северная Ирландия должна оставаться частью Соединенного Королевства, как раз в то время как большинство желало этого. Соглашение также проложило путь к укреплению сотрудничества в области безопасности между двумя правительствами и стало важным предвестником мирного процесса после 1994 года[27].

Особую угрозу в последнее время представляют приверженцы исламского терроризма. По экспертным оценкам, за последние 25 лет они больше всех захватили заложников, совершили диверсионных актов и убийств. Идеология исламского терроризма формируется отдельными религиозными организациями Саудовской Аравии, Судана, Ирана, Пакистана и Афганистана и базируется на положениях исламского фундаментализма. Основные террористические группы — «Хезболлах», «Братья-мусульмане», группа Рамаза Юсефа, которая совершила взрыв в Центре международной торговли в США. Исламский терроризм распространяет свое влияние и на страны бывшего СССР, особенно России. В последних боевых действиях в Чечне принимал участие, например, Хаттаб.

В начале 90-х годов наметились новые тенденции развития террористического движения. Кратко суммируя их, можно выделить следующие основные.

Первая. Количество террористических актов постепенно уменьшается. Если в конце 80-х совершалось около 800 таких актов в год (например, в 1987 г. — 832 теракта, в 1989 г. — 856), то в конце 90-х эта цифра не превышала 400 случаев в год. Резко пошел на убыль левый терроризм. Он лишился

[27]Жданов И.О. Террор - значит страх. // Зеркало недели. 2001.- № 30.

мощной организационной, финансовой поддержки бывшего СССР. В лучшие времена в итальянских «Красных бригадах» было до 5 тыс. боевиков, сумма выкупа за 430 похищенных ими людей (1977—1982 гг.) составила около 200 млн. долларов США. В 90-х годах в эту некогда могущественную организацию входило не более 50 человек, которые провели несколько малозначительных терактов, не повлекших за собой человеческие жертвы. Фактически прекратила свои действия «Фракция Красной армии». В Латинской Америке последний крупный теракт был совершен в декабре 1996 г. — Революционное движение имени Тупака Амару захватило японское посольство.Уменьшилась опасность со стороны ультраправых и националистических террористов. В результате миротворческого процесса Ирландская республиканская армия заявила об отказе от вооруженной борьбы.

Объективно на первое место выдвигается исламский терроризм, который к тому же активно расширяет свои сферы влияния.

Вторая. В качестве основной угрозы террористической деятельности рассматривается использование оружия массового поражения. Бывший директор ЦРУ Джон Дейч в статье, опубликованной в журнале «Національна безпека і оборона», оценивает возможность применения террористами оружия массового поражения как прямую угрозу национальной безопасности США. По оценкам экспертов, в последнее время акценты смещаются. Если в начале 90-х годов главную опасность видели в использовании террористическими организациями ядерных зарядов, то сейчас главное внимание уделяется химическому и бактериологическому оружию. Использование ядерных технологий требует достаточно высокой технической подготовки, мощной финансовой базы и вряд ли осуществимо террористическими организациями, кроме тех, кто пользуется государственной поддержкой. Химическое и бактериологическое оружие гораздо доступнее. Японская религиозная организация «Аум Синреке» провела газовую атаку в токийском метро с помощью зарина собственного производства. В середине 80-х члены

религиозной секты «Раджниш» получили сальмонеллу и заразили ею пищу в ресторане Орегона, в результате чего пострадало 715 человек. Нельзя исключать диверсии на атомных электростанциях и химических заводах. В начале 2000 г. безработный японец Тацуфуми Осиба пытался взорвать ядерный завод в научном центре Токаймура вблизи Токио. В ноябре 1995 г. чеченские террористы разместили контейнер с радиоактивным цезием-137 в Измайловском парке Москвы.

Третья. Повышается техническая оснащенность террористов. В 1605 г. Гай Фокс использовал 29 бочек с порохом для взрыва английского парламента. Сейчас для этого необходимо всего лишь несколько килограммов пластиковой взрывчатки. Рецепты изготовления взрывных устройств можно получить в Интернете. Террористические организации используют новейшие компьютерные технологии, спутниковые телефоны, современные средства подделки документов. С другой стороны, использование новых информационных технологий в системе государственного управления делает ее особо уязвимой для терактов. Причем действенной защиты от такой угрозы на сегодня не существует, о чем свидетельствуют неоднократные проникновения хакеров в системы баз данных Пентагона. Несколько лет назад промелькнуло сообщение о том, что неизвестными лицами с помощью компьютеров был взят под контроль британский военный спутник.

Четвертая. Происходит сращивание транснациональной преступности и террористических организаций, которые используют друг друга для достижения собственных целей. Радикальные группы получают возможность подкрепить свою финансовую базу путем продажи наркотиков, оружия. Преступные группировки нередко нанимают боевиков из террористических организаций для ликвидации политиков, совершения диверсионных актов. В Перу торговцы наркотиками установили тесные связи с «Сендеро луминосо», понимая, что участие этой организации во многом затруднит действия правительственных органов. С другой стороны, подобные «деловые

взаимоотношения» позволили «Сендеро луминосо» значительно улучшить свои финансовые возможности для борьбы с правительством. В связи с этим можно задаться вопросом: Что лежит в основе терроризма. Что заставляет людей идти на риск или даже ценой собственной жизни убивать ни в чем не повинных людей, решая свои политические цели? Генезис терроризма имеет различную природу. Власть не хочет вести страну по дороге цивилизации, изощряется в поисках “особого пути”, который бы был способен оправдать их монополизм, как на власть, так и на национальные богатства. Происходит разрыв между потребностями населения и действительностью. Жизнь, которая раньше казалась вполне сносной, оказывается убогой и не достойной. Осознание этого не может не вызвать чувство протеста[28].

Особая причина, порождающая терроризм – национально-освободительная борьба этносов. Невозможность или нежелание правительств стран признавать право этих народов на самоопределение приводит к конфликтам, которые в итоге могут порождать терроризм. Курды в Турции, ирландцы Ольстера, хорваты Югославии – характерные примеры, того, когда этносы, не могущие решить свои проблемы политическими методами, берутся за оружие. Очевидно, что в большинстве случаев люди обращаются к террору из-за отсутствия возможности легально отстаивать свои взгляды, бороться за их реализацию мирными политическими методами. Отчаяние положения, безнадежность результатов, отсутствие возможности апеллировать к кому-то в своем споре с властями – возможно главная причина возникновения терроризма. Таким образом, в странах с авторитарными формами правления политический протест в силу невозможности реализоваться легально, как правило, проявляется в форме политического терроризма. Это один из неизбежных путей оппозиции, которая не имеет иных путей достижения своих политических целей.

[28]Жданов И. Террор - значит страх. // Зеркало недели. 2001.- № 30.

Глава 2. Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом

2.1. Определение основных направлений деятельности и основы борьбы с терроризмом

Сегодня международно-правовая база сотрудничества государств в борьбе с терроризмом является необходимой основой реализации и обеспечения безопасности граждан и общества, и которая является одной из основных функций государства.

Правовые основы международного сотрудничества в области борьбы с терроризмом предусматривают следующие такие виды соглашений как международные (универсальные), региональные, двусторонние, касающиеся отдельных видов терроризма и правовые соглашения, касающиеся оказания правовой помощи и выдачи преступников.

Надо отметить, что правовой механизм противодействия терроризму на международном уровне был заложен еще в тридцатые годы, когда в1937 году Лига Нации представила мировому сообществу проект Конвенции о предупреждении терроризма и наказании за него.

Это международные соглашения стран ООН. Во всех конвенциях подчеркивается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении терактов и других преступлений, должны привлекаться к ответственности.

Существенное значение на формирование правовой базы противодействия терроризму сыграла Организация Объединенных Наций и в частности ее решения направленные на противодействие преступности. Так или иначе, все последние решения Конгрессов ООН по предупреждению преступности, затрагивали тот или иной аспект борьбы с терроризмом. Существенным дополнением в развитии практических подходов к решению

проблем терроризма явились региональные соглашения, двусторонние соглашения, а также декларации Генеральной Ассамблеи ООН. В целом, за последние 50 лет были подписаны 3 европейские антитеррористические конвенции, а также 2 американские, 2 азиатские и 3 арабские. В 1992–1993 гг. было принято 3 Резолюции Совета Безопасности ООН, которые, в частности, закрепили право на обмен разведданными между государствами-членами, а также постановили создание Контртеррористического комитета на базе Совбеза ООН.

Кроме того, правовую основу сотрудничества государств составляет и их национальное законодательство. Следует отметить, сегодня большинство государств имеют законы о противодействии терроризму. Что касается национального законодательства, то в настоящее время в рамках международного сотрудничества в борьбе с проявлениями терроризма она в основном сведена к оказанию юридической помощи и в своей основной массе лишь содержат положения, направленные на обеспечение выполнений конвенционных норм в частности выдаче преступников.

Поэтому следует поддержать мнение о том, что сегодня международно-правовые основания и основные векторы противодействия терроризму должны быть направлены на принятие единой под эгидой ООН Конвенции направленного на борьбу с терроризмом и последующая унификация национального законодательства сфере борьбы с терроризмом. Следует отметить, что международное сотрудничество в сфере противодействия терроризму основывается на всеобъемлющих принципах международного права, предусмотренные в Уставе Организации Объединенных Наций, а также других международных соглашениях и которые являются приоритетными в отношениях между государствами. Сегодня характер и масштабы международного терроризма уже стали реальной очевидностью и вряд ли кто-либо осмелиться доказать обратное. Ярким тому свидетельством обострившейся, в последнее время, ситуацией, в связи с возросшей террористической угрозой в ряде государств ближнего

востока и северной Африки, а также активной позицией Российской Федерации в противодействии террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ).

В этой связи нельзя не вспомнить стратегию ООН по противодействию общей угрозе - терроризму еще десятилетней давности, когда она в 2006 году на 60 сессии Генеральной Ассамблеи приняла «Глобальную контртеррористическую стратегию», объединившая около 200 стран. Данная Стратегия определяло План действий государств по наиболее эффективному сотрудничеству в деле борьбы с международным терроризмом[29].

Указанный документ является первым международным документом в антитеррористической деятельности государств ее подписавших. Документ впервые признал значимость гражданского общества в борьбе с терроризмом. При этом основная ответственность за выполнение положений стратегии возложена на государства – участников, а на Организацию Объединенных Наций роль ее реализатора.

Организации Объединенных Наций активно принимает участие и поддержку в осуществлении положений указанной Стратегии противодействия терроризма. Так, с целью устранения условий, способствующих распространению терроризма, ООН для Центральной Азии создал Региональный центр, который с 2008 года оказывает содействие правительствам многих государств бывшего СНГ.Регулярно финансовую поддержку в рамках данной Стратегии Организации Объединенных Наций оказывает государствам – участницам, при этом объемы финансирования составляют миллионы долларов США, что благоприятно сказывается на принимаемые меры борьбы с терроризмом.
Кроме того, Международной организацией гражданской авиации(ИКАО)для возмещения ущерба в целях выплаты компенсации жертвам террористического нападения был учрежден Международный фонд

[29]The UN Global Counter-Terrorism Strategy 2006.

гражданской авиации.В связи с возрастающей опасностью похищения и использования террористами для совершения террористических актов ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения Интерполом используется база данных Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) с целью выявления хищения и незаконного оборота указанных веществ и их возможного использования террористами при изготовлении так называемых «грязных бомб». Помимо этого, Интерполом проводится мониторинг (финансовая разведка) банковской деятельности на предмет выявления фактов финансирования террористических организаций[30].

Рабочей группой по предотвращению нападений с использованием оружия массового уничтожения и реагированию на них при непосредственном участии Международного агентства по атомной энергии, регулярно в европейских странах организовывают различные семинары на предмет международного реагирования на террористическое нападение.

В настоящее время в рамках реализации мер по укреплению потенциала государств по предотвращению терроризма и борьбе с ним и укреплению роли системы Организации Объединенных Наций, государства-участницы продолжают совершенствовать национальное законодательства на основании рекомендаций международно-правовых соглашений в части противодействия терроризму[31].

Интерпол в рамках деятельности по укреплению возможностей правоохранительных органов в деле предупреждения нападений с применением биологического оружия и принятия ответных мер.Таким образом, мы видим, что для комплексной реализации Стратегии проделана действительно огромная работа, но, к сожалению, остаются также и некоторые нерешенные вопросы. Во-первых, это –не законченная ратификация всеми

[30] Бозров С.Э. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере противодействия терроризму // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9(38).
[31]Бозров С.Э. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере противодействия терроризму // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9(38).

странами – членами ООН существующих международно-правовых договоров по борьбе с терроризмом, хотя это прямо предусмотрено в Стратегии. Во-вторых, все еще не принята Всеобъемлющая конвенция противодействия мировому терроризму .Стоит так же сказать, что существующая правовая база международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму закрепила и определяет приоритетные задачи в борьбе с этим злом. Осуществляется постоянный мониторинг законодательства в этой сфере, и находятся резервы для его дальнейшего совершенствования.

Международное сотрудничество государств в этой сфере в своей основе полагается на перечне договоров, обеспечивающих их сотрудничество, обмен информацией и кооперацию по данному вопросу. За период с 1963 года международное сообщество разработало 19 международных соглашений, направленных на предотвращение террористических нападений. Разработка соглашений, открытых для участия всех государств-членов, велась под эгидой Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии.

В борьбу с терроризмом активно включились региональные международные организации. Прежде всего, они приняли ряд региональных международно-правовых документов, определяющих параметры сотрудничества государств по борьбе с международным терроризмом. Одним из первых встал на этот путь Совет Европы. В его рамках в 1977 г. принята Европейская конвенция о пресечении терроризма, которую Российская Федерация ратифицировала 7 августа 2000 г. 13 июня 2002 г. Европейский Союз принял Рамочное решение о борьбе с терроризмом, в соответствии с которым каждое государство – член обязано принять предусмотренные документом меры, направленные на предупреждение и пресечение террористических актов, а также предание суду или выдачу террористов.

Ответом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на террористические акты 11 сентября 2001 г. стали Решение по борьбе с терроризмом и План действий по борьбе с терроризмом, принятые на

9-м совещании министров иностранных дел ОБСЕ в декабре 2001 г., а также Декларация и программа действий, принятые на Бишкекской международной конференции, состоявшейся 13 – 14 декабря 2001 г. в г. Бишкек. На состоявшемся 6-7 декабря 2002 г. в г. Порту (Португалия) 10-м заседании Совета министров иностранных дел государств – участников ОБСЕ была принята Хартия ОБСЕ по противодействию терроризму и борьбе с ним. В документе, состоящем из 28 пунктов, предусмотрен широкий спектр обязательств 55 государств – участников ОБСЕ в борьбе с терроризмом.

10 июля 2003 г. вступила в силу Межамериканская конвенция по борьбе с терроризмом, открытая для подписания в июле 2002 г. в рамках Организации американских государств. Конвенция направлена на практические меры, включая пресечение финансовой подпитки терроризма. Предусмотрено создание Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом (СИКТЕ).

Государства - участники Шанхайской организация сотрудничества активно сотрудничают между собой, а также с другими государствами и международными организациями в борьбе с терроризмом. 15 июня 2001 г. государства – участники ШОС подписали Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 7 июня 2002 г. государства – члены ШОС приняли Соглашение об учреждении региональной антитеррористической структуры со штаб-квартирой в г. Бишкек (Киргизия). В нем определены основные задачи и функции РАТС, ее органы, правовая база деятельности, решен ряд других вопросов.

В силу своего геополитического положения государства – участники СНГ в условиях современной международной ситуации оказались на переднем крае борьбы с международным терроризмом. Государства – участники Содружества создали необходимую международно-правовую базу сотрудничества на региональном уровне в целях борьбы с терроризмом. 8 декабря 1998 г. был принят модельный закон "О борьбе с терроризмом», который в качестве рекомендательного акта закрепил правовые основы борьбы с этим чудовищным злом.

4 июня 1999 г. подписан Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом. Его значение состоит в том, что он, наряду с традиционными, определил ряд принципиально новых форм сотрудничества в борьбе с актами терроризма. Среди них следует назвать такие, как: оказание содействия в оценке состояния системы физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности, разработке и реализации мер для совершенствования этой системы; направление по согласованию между заинтересованными государствами специальных антитеррористических формирований для оказания практической помощи в пресечении актов терроризма и в борьбе с их последствиями; совместно по согласованию сторон финансирование и проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке систем и средств физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности; осуществление на договорной основе поставок специальных средств, техники и оборудования для обеспечения антитеррористической деятельности.

Следующим шагом стало утверждение Советом глав государств СНГ 21 июня 2000 г. Программы по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 г. Аналогичная Программа принята на 2003 – 2004 годы. Разрабатывается проект Межгосударственной программы совместной борьбы с организованной преступностью, международным терроризмом и наркоагрессией на 2005 – 2008 годы.

7 октября 2002 г. Совет глав государств принял Протокол об утверждении Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств – участников Содружества. 1 декабря 2000 г. Совет глав государств – участников СНГ принял Решение о создании Антитеррористического центра и утвердил Положение о нем. АТЦ является постоянно действующим специализированным отраслевым органом, предназначенным для координации взаимодействия компетентных органов государств – участников

СНГ в борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Важную роль в координации деятельности государств – участников СНГ в борьбе с преступностью вообще и терроризмом, в частности, играет Координационный совет генеральных прокуроров государств - участников Содружества. Совет глав государств – участников Содружества своим Решением от 25 января 2000 г. придал Координационному совету статус межгосударственного органа СНГ.

Активно включились в борьбу с терроризмом международные организации. Прежде всего они приняли ряд региональных международно-правовых документов, определяющих параметры сотрудничества государств по борьбе с международным терроризмом. Одним из первых встал на этот путь 27 января Совет Европы. В его рамках в 1977 г. принята Европейская конвенция о пресечении терроризма, которую Федеральное Собрание Российской Федерации ратифицировало 7 августа 2000 г. 28 июня 1978 г. принимается еще один документ, косвенно относящийся к сфере борьбы с терроризмом, — Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами.[32]

На 109-й сессии 8 ноября 2001 г. Комитет министров Совета решил немедленно повысить эффективность существующих международных документов по борьбе с терроризмом, принятых в рамках Совета Европы. В связи с этим он создал Многопрофильную группу по международным действиям против терроризма с всеобъемлющим подходом, включающим в себя уголовные, коммерческие, административные и другие правовые аспекты. В своей деятельности Группа будет учитывать соответствующие декларации и решения Комитета министров, резолюции Парламентской ассамблеи и Конференции министров юстиции по борьбе с терроризмом, а также законы и положения о правах человека.

---

[32]Тексты документов Совета Европы и Евросоюза см.: Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сб. документов С. 166—182.

Ответом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на террористические акты 11 сентября 2001 г. стали Решение по борьбе с терроризмом и План действий по борьбе с терроризмом, принятые на 9-м совещании министров иностранных дел ОБСЕ в декабре 2001 г. в Бухаресте, и Декларация, и Программа действий, принятые на Бишкекской международной конференции. ОБСЕ через свои миссии и институты обязуется обеспечивать выполнение этих документов и оказывать поддержку ООН в осуществлении ее деятельности.

На состоявшемся в декабрь 2002 г. в Португалии 10-м заседании Совета министров иностранных дел государств — участников ОБСЕ была принята Хартия ОБСЕ по противодействию терроризму и борьбе с ним1. В документе, состоящем из 28 пунктов, предусмотрен широкий спектр обязательств 55 государств — участников ОБСЕ в борьбе с терроризмом.

10 июля 2003 г. вступила в силу Межамериканская конвенция по борьбе с терроризмом, открытая для подписания в июле 2002 г. на XXXII сессии Генеральной ассамблеи Организации американских государств. Этим шагом выражено твердое стремление государств Западного полушария внести свой вклад в развитие международно-правовой базы сотрудничества в противодействии терроризму, усиление регионального компонента международной антитеррористической коалиции. Конвенция направлена на практические меры, включая пресечение финансовой подпитки терроризма. Предусмотрено создание Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом.

Государства — участники Шанхайской организации сотрудничества активно сотрудничают между собой, а также с другими государствами и международными организациями в борьбе с терроризмом. В Бишкекском меморандуме о сотрудничестве и взаимодействии правоохранительных органов и спецслужб от 2 декабря 1999 г. стороны объявили об образовании «Бишкекской группы» в составе руководителей их правоохранительных органов, которая рассматривает на совместных совещаниях, проводящийся не

реже одного раза в год, актуальные вопросы правоохранительной деятельности.

15 июня 2001 г. государства — участники ШОС подписали Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Конвенция регулирует взаимодействие правоохранительных ведомств и спецслужб этих стран в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, процесс обмена информацией между ними, осуществление оперативно-розыскных мероприятий, принятие совместных мер по пресечению поставок вооружения и боеприпасов террористическим организациям[33].

В Конвенции предусматривается также заключение государствами-участниками отдельного соглашения с целью создания и обеспечения функционирования региональной антитеррористической структуры.7 июня 2002 г. государства — члены ШОС приняли Соглашение об учреждении региональной антитеррористической структуры со штаб-квартирой в Бишкеке, Киргизия. В нем определены основные задачи и функции Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, ее органы, правовая база деятельности, ряд других вопросов.

[33]Сообщение МИД России. 9 июля 2003 г. О вступлении в силу Межамериканской конвенции по борьбе с терроризмом // Дипломатический вестник. 2003. № 8. С. 107.

2.2. Международные правовая структура борьбы с терроризмом, сотрудничество международных организаций

Терроризм и международный терроризм личностью, обществом, государством и международным сообществом среди угроз и вызовов XXI в. рассматриваются как центральные, покушающиеся равно на общественную, национальную и международную безопасность. Борьба с терроризмом в различных формах прошла несколько этапов. Начиная с 1972 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила ряд резолюций, связанных с вопросами борьбы с терроризмом. Однако говорить о сотрудничестве государств в этой области, о складывающихся формах, направлениях, приемах и способах стало возможным лишь с конца 1990 - х гг. Тогда в известной степени сложилось, по крайней мере внешне и официально, относительное и сравнительное единство в мире в понимании понятия терроризма и международного терроризма, отнесения террористических актов к уголовно - наказуемым деяниям.

Новый этап контртеррористической деятельности ООН начался накануне третьего тысячелетия.8 сентября 2000 г. Генеральная Ассамблея, исходя из опыта многих стран мира и как бы предвидя трагедии 11 сентября в США произошло нападение на Международный торговый центр в Нью-Йорке и его разрушение, террористические зловещие теракты в Российской Федерации была приняла Декларацию Тысячелетия.

В Декларации значительное внимание уделяется необходимости выработать согласованные действия по предупреждению и борьбе с терроризмом.

Таким образом, общая и конкретная ситуация в мире, характеризующаяся расширением сотрудничества в производительных сферах человеческой деятельности привела к упорядочиванию межгосударственных и иных международных отношений в сфере контроля и борьбы с терроризмом.[1]Создание международно-правовых основ

антитеррористического сотрудничества субъектов международного права связано с разработкой, принятием и введением в действие:

- 12 многосторонних соглашений, таких как Токийской конвенции 1963 г., Гаагской конвенции 1970 г. по борьбе с угоном самолетов и с преступлениями, совершаемыми на борту воздушного судна или Конвенции о предотвращении финансирования терроризма 1999 г.;

- региональных соглашений, таких как Конвенции Организации Американских государств 1971 г. или Ковенция о борьбе с терроризмом Шанхайской организации сотрудничества 2001 г.;

- многочисленных и достаточно эффективно действующих двусторонних соглашений о борьбе с терроризмом.

В настоящее время основная проблема — совместные действия государств по контролю и борьбе с терроризмом на этой широкой правовой основе. Российская Федерация является участницей всех 12 глобальных антитеррористических конвенций. Важнейшим правовым началом, заключенным в конвенционный механизм антитеррористического сотрудничества, является принцип «aut dedere aut judicare» («либо выдай, либо суди»). Он призван обеспечить неотвратимость наказания за совершение актов терроризма и тем самым обеспечить более высокий уровень правоприменительных мер с акцентом на обязательном преследовании и наказании за посягательства террористического характера на национальном (внутригосударственном) и международном (межгосударственном) уровнях. Вместе с тем решение правового обеспечения антитеррористического сотрудничества государств лежит и в плоскости поиска неординарных, на первый взгляд, решений по созданию норм национального и международного права, входящих в «Антитеррористическое право» как межсистемную отрасль права. Теоретическое решение этой проблемы возможно при условии учета

специфики предмета и метода как международного права, так и национального (внутригосударственного) права, но и задача эта весьма актуальная, ибо нет пока методов борьбы с общечеловеческой угрозой — международным терроризмом. Как для сохранения жизни на планете Земля необходимы неординарные (и не популярные) политические, пока не известные никому решения, так и для создания правовой основы международного антитеррористического сотрудничества необходимо «Антитеррористическое право».

А также основы для органов целенаправленной антитеррористической деятельности — учрежденных, созданных институтами власти (государством, международными организациями — основными субъектами международного права) институциональные системы — Контртеррористический комитет СБ ООН, Антитеррористический центр СНГ и др.

Примером единодушия государств мира было создание после 11 сентября 2001 г. контртеррористической коалиции. Именно тогда Россия выступила с инициативой создания Глобальной системы противодействия современным угрозам и вызовам. И каждая из упомянутых международных организаций, коалиций, конвенций создала или предложила свою контртеррористическую институциональную систему, возложив на нее ответственность за положение дел по контролю над терроризмом и международным терроризмом. В настоящее время, согласно законам государства (например, Федеральному закону от 25 июля 1998 г. № 130 - ФЗ «О борьбе с терроризмом»), или международным договорам, или решениям международных организаций и международных органов создаются специализированные институциональные контртеррористические системы разных масштабов и уровней. Статья 4 Закона ПМР «О противодействии терроризму», вступившего в силу в полном объеме с 1 января 2008 года предусматривает, что ПМР в соответствии с международными договорами Республики сотрудничает в области противодействия терроризму с

иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

Приднестровская Молдавская Республика, руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, преследует на своей территории лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики. Например, можно признать, как институциональное контртеррористическое образование Министерство внутренней безопасности США, хотя оно само способно создавать свои институализированные контртеррористические системы. В частности, в сфере борьбы с финансированием терроризма и международного терроризма. Контртеррористическая институциональная система — это орган, органы, системы органов, создаваемых согласно национально – правовым и (или) международным–правовым нормам и принципам в международных властных институтах для контроля в целом над терроризмом и (или) международным терроризмом или для контртеррористической деятельности по следующим направлениям:

- определение понятия и сущности терроризма и международного терроризма;

- определение причин и условий, порождающих эти явления;

- определение форм и способов предупреждения, противодействия, пресечения и борьбы с терроризмом и международным терроризмом.

Каковы принципы организации и деятельности контртеррористической институциональной системы. По сферам деятельности и правовым основам контртеррористические институциональные системы можно разделить на две группы: национальные; международные.

Основной институциональной антитеррористический системой в Российской Федерации является Межведомственная антитеррористическая комиссия РФ.К международным институциональным системам относятся следующие.

Контртеррористический комитет ООН, задачей которого является контроль за выполнением резолюций Совета Безопасности, предусматривающих обязательное принятие всеми государствами широкого набора практических мер по предотвращению и пресечению террористической деятельности с акцентом на блокирование ее подпитки, в том числе финансовыми средствами. Комитет должен обобщать информацию государств о предпринимаемых ими в соответствии с резолюцией 1373 антитеррористических мерах и представлять соответствующие рекомендации Совету Безопасности ООН. Деятельность Комитета призвана способствовать действенному осуществлению Советом Безопасности и ООН в целом центральной координирующей роли в сфере борьбы с терроризмом.

Антитеррористический Центр государств участников Содружества Независимых государств.Согласно п. 1.2 Положения об АТЦ общее руководство работой Центра осуществляет Совет руководителей органов безопасности и специальных служб государств — участников СНГ. В своей работе Центр обязан взаимодействовать с Советом министров внутренних дел государств — участников СНГ, Советом командующих Пограничными войсками, их рабочими органами, а также Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ.

Центр является контртеррористическим институциональным межведомственным органом с достаточным на сегодняшний день уровнем самостоятельности. Он — произведение властных институтов — не может и не должен заниматься координацией деятельности этих властных институтов.

Однако и совершенствование международно-правовой основы контроля за терроризмом, и совершенствование правовой основы организации и деятельности Центра необходимо. К контртеррористическим институциональным системам можно отнести и Договор о коллективной безопасности (ДКБ) стран — участниц СНГ 1992 г., созданный прежде всего для обеспечения военной безопасности. Международная организация уголовной полиции также известная как Интерпол, также является институциональным антитеррористическим международным органом. В документах Интерпола, определяющих перспективу его деятельности на будущее, отмечается, что в ближайшее время терроризм и международный терроризм будут продолжать серьезно затрагивать правоохранительные службы государств. В связи с этим Интерпол предлагает государствам рассматривать эту организацию как одно из средств координации сотрудничества в данной области. К основным направлениям деятельности Интерпола в борьбе с международным терроризмом относятся обмен информацией и разработка политико-юридической основы, определяющей отношения организации к этому явлению и пути борьбы с ним.

На пути к созданию институциональной контртеррористической системы находится и Группа Восьми наиболее развитых в промышленном отношении государства, которые «укрепились в своей решимости противостоять терроризму» еще в 1978 г.

Обстоятельная совместная Декларация по борьбе с терроризмом была одобрена в Оттаве (Канада) 12 декабря 1995 г. В Декларации изложены основы политики государств — членов Восьмерки по контролю над терроризмом и международным терроризмом (по сдерживанию, предотвращению и расследованию террористических актов). Это стало важнейшим направлением в работе Восьмерки после событий 11 сентября 2001 г. На базе Совместного заявления лидеров от 19 сентября 2001 г. Группа Восьми развернула беспрецедентное по масштабам и интенсивности сотрудничество в борьбе с терроризмом, проявила свою стержневую роль в глобальной

антитеррористической коалиции. Россия также придает принципиальное значение продолжению этой работы на прочной основе международного права при ведущей координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности.

Шанхайская организация сотрудничества, созданная из «Шанхайской пятерки», образованной Россией, Казахстаном, Киргизией, Китаем и Таджикистаном после подписания Соглашения об укреплении доверия в военной области в районе границы в 1996 г. и Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы в 1997 г.

Это подталкивает к выводу что:

- Практически все государственные ветви власти (законодательные, исполнительно - распорядительные, судебные), все элементы политических систем обществ, союзы предпринимателей и компании, формальные и неформальные союзы государств, международные органы и организации уделяют серьезное внимание контролю над терроризмом и международным терроризмом, значительное, но пока явно недостаточное -- политико-правовым основам как самих институтов власти, так и созданным ими институциональным контртеррористическим системам.

- Правовая основа внутригосударственных институтов власти и институциональных систем, предупреждающих и борющихся с терроризмом, включает широкий спектр правовых норм: конституционных, уголовно - правовых, административно - правовых, норм исполнительно - распорядительного характера, приказов и инструкций, норм ведомственных актов. В государствах мира пока не созданы полноценные правовые основы, учитывающие международно-правовые предписания, деятельность международных структур и институциональных контртеррористических систем.

- Международно-правовые основы международных институциональных контртеррористических систем включают принципы международного права, конвенционные нормы, нормы обычного права, значительная часть — это

нормы внутреннего права, нормы международных межправительственных органов и организаций.

- Комплексный правовой характер носит система норм, регулирующих организацию и деятельность национальных и международных институциональных систем.

Одной из попыток налаживания сотрудничества государств в борьбе с терроризмом стала Шанхайская Организация Сотрудничества. Шанхайская организация была создана из так называемой «Шанхайской пятерки», после подписание первого из двух соглашений которое было подписано в Шанхае, что дало основание для появления термина «Шанхайская пятерка». Затем в июне 2001 г. в Шанхае на встрече глав шести государств - России, Китая, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана - было официально объявлено о создании ШОС. Тогда же была принята Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, именуемая ныне Шанхайской конвенцией 2001 г.

При этом ШОС стала организацией, которая первой на международном уровне предложила нанести удар по терроризму, а сама Шанхайская конвенция в ст. 1 впервые на международном уровне закрепила определение неотъемлемых элементов терроризма -- сепаратизма и экстремизма как насильственных деяний, преследуемых «в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством договаривающихся сторон».Собственно, терроризм определен как «какое - либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в Приложении к настоящей Конвенции, и как оно определено в этом договоре». Данные положения носят немаловажный характер, поскольку в значительной степени исключают возможность вольного толкования таких явлений, как терроризм, сепаратизм и экстремизм.

Кроме того, Конвенция относит к терроризму «любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого - либо гражданского лица или любого другого липа, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому - либо материальному объекту.

Сотрудничество России и США в противодействии терроризму и насильственному экстремизму. Хоть применительно к российскому и американскому контексту правильней сказать о единовременных, чем о совместных заинтересованностях в войне с терроризмом или об абсолютно схожих террористических вызовах, каждое подлинное пересечение этих заинтересованностей, в том числе и ограниченное, как обычно, мгновенно вело к активизации обоесторонней координации и взаимодействию. Образцом подобной координации и партнерства варьировались от конкретной поддержки Российской Федерацией формирований Северного альянса в Афганистане (которые сотрудничали с Америкой в уничтожение движения Талибан в 2001–2002 гг.) до безотлагательного внесения Штатами после катастрофы «Норд-Оста» (в 2002 г.), сопряженной с массовым захватом заложников в столице (в числе потерпевших которой был и подданный Соединенных Штатов) незамедлительно трех северокавказских террористических объединений в список отслеживаемых и подлежащих блокированию средств лиц и организаций, который разрабатывается соответственно с президентским указом № 13224[34].

Скоротечная оттепель двухсторонних взаимоотношений в целом в процессе их заявленной в 2009 г. «перезагрузки» привело, к дополнению, к ранее заключенным двухсторонним меморандумам о совместном

[34] В феврале 2003 г., Государственное казначейство США включило 3 группировки, базировавшиеся на Северном Кавказе, в соответствующий список (Specially Designated Nationals and Blocked Persons List): «Исламский полк специального назначения» (the Special Purpose Islamic Regiment) во главе с Мовсаром Бараевым, Батальон «Риядус-Салихин» под непосредственным командованием Шамиля Басаева (Riyadus-Salikhin Reconnaissance and Sabotage Battalion of Chechen Martyrs) и «Исламскую международную миротворческую бригаду» (в составе иностранных боевиков-террористов).

сотрудничестве между ведомствами на уровне (между ФСБ и ФБР, а также Министерством внутренней безопасности США), к ряду общих заявлений на высочайшем уровне в области борьбы с терроризмом и меморандуму о взаимопонимании согласно вопросам борьбы с терроризмом между Пентагоном и Министерством обороны[35]. Фактическим итогом скоротечной активизации контактов и совместной работы в этой среде стало дополнение Госдепартаментом в мае 2011 г. к указанному списку (формируемому в соответствии с указом № 13224) «Кавказского эмирата» (зонтично-сетевой структуры на Северном Кавказе, выбравшего мишенью создание в регионе вооруженным путем «исламского государства») а также заявление о награде в 5 миллионов долларов за содействие в поимке главы «эмирата» Доку Умарова (в соответствие с программой “Rewards for Justice”).

Обмен данными и совместная работа в сфере специальных служб кроме того активировались после трагедии на Бостонском марафоне в 2013 г. (сделанного братьями Царнаевыми – боевиками кавказского происхождения, о старшем из них ФСБ заблаговременно остерегало американских коллег), вплоть до взаимодействий в процесе обеспечения безопасности Олимпийских игр в Сочи зимой 2014 г. Однако с 2014 г. основные институциональные механизмы российско-американского сотрудничества в противодействии терроризму были закрыты или заморожены Штатами в условиях быстрого ухудшения и без того не идеальных взаимных отношений. Повод их ухудшения не имеет несколько общего с борьбой с терроризмом, им стали напряжённые расхождения по поводу внутриполитическому кризису и зарождающемуся конфликту на Украине. Тем не менее в результат приостановления российско-американских отношений по инициативе США тронуло все сферы, также антитеррористическую.

---

[35] Memorandum on Cooperation between U.S. Federal Bureau of Investigations (FBI) and Russian Federal Security Service (FSB). – Moscow, December 2004; Memorandum of Understanding between the U.S. Department of Homeland Security and FSB, November 2006.; Memorandum of understanding on counterterrorism cooperation between the U.S. Department of Defense Russian Ministry of Defense, 6 May 2011; Joint Statement of the Presidents of the United States of America and the Russian Federation on Counterterrorism Cooperation. -- The White House, Office of Press Secretary, 26 May 2011.

Из числа прочего, была прервана работа двух рабочих групп по противодействию терроризму под эгидой двусторонней Президентской Комиссии, работавшей в 2009–2014 гг.: одной – по направлению Министерства иностранных дел РФ и Госдепартамента, другой – в составе начальников спецслужб двух государств. Та же судьба достигла сотрудничество России с США и иными странами запада в рамках многосторонних форматов. Таким образом, после суровых дискуссий по украинскому вопросу на встрече Совета Россия–НАТО 2 июня 2014 г. Заседания совета прекратились на два с половиной лет и возобновились лишь с конца апреля 2016 г. Вместе с принужденным выходом России из «Большой восьмерки» остановилось ее участие и в основанной в 2003 г. группе контртеррористических действий в рамках «Восьмерки». Противодействие терроризму стало одной из «специализаций» России в рамках клуба. Так же, консультации в рамках «восьмерки» среди ведущих стран мира облегчили достижение консенсуса и создание в 2005 г. в рамках ООН Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Планированный на 2014 г. саммит “G8” в Сочи был отменен, в центре внимания саммита, как и в целом председательства России в G8 в 2014 г., должны были быть вопросы борьбы с международным терроризмом, противодействия оружия массового уничтожения и наркотрафику.

Таким образом, институциональные форматы антитеррористического сотрудничества России и США были приостановлены, а отдельные из них, возможно не подлежат возобновлению. Впрочем, некоторые контакты и каналы связи в оставшиеся годы пребывания у власти администрации Обамы и сохранялись, но на минимальном уровне в форме негласного обмена отдельной информацией между специальными службами. Примером таких функционально-технических контактов – представление России данных ФБР о атаке на российский пассажирский самолет над Синаем и консультирование российских спецслужб по поводу обеспечения безопасности предстоящего в 2018 г. в России чемпионата мира по футболу. На международном уровне

основной формат взаимодействия по крайней мере, не прекращавшихся дипломатических контактов и консультаций России и США – это диалог и работа по антитеррористической повестке в рамках ООН. Примером может послужить обсуждение вопроса в рамках подготовки резолюций Совета Безопасности по противодействию угрозе со стороны иностранных боевиков-террористов и по противодействию торговле нефтью и нефтепродуктами с ИГИЛ, группировкой «Джабхат ан-Нусра» и другими организациями, включенными в санкционный перечень ООН. Контакты и консультации поддерживались не только непосредственно в СБ ООН, но и в рамках основных исполнительных органов ООН по борьбе с терроризмом, прежде всего Контртеррористического комитета и Комитета по ИГИЛ, а также форматов, связанных с ООН или созданных в целях создания антитеррористических резолюций и конвенций ООН – например, Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, Глобального контртеррористического форума при ООН и тому подобного[36].

Таким образом, относительно устойчивыми форматами антитеррористического сотрудничества России и США, в меньшей степени подверженными политическим кризисам и конъюнктурным изменениям в состоянии двусторонних отношений и международной обстановки в целом, оставались, с одной стороны, ограниченные, не афишируемые двусторонние контакты и обмен информацией о террористических угрозах на уровне спецслужб, а с другой стороны – сотрудничество в этой области в рамках ООН. Со сменой в январе 2017 г. правящей администрации в США перспективы для деблокирования диалога и сотрудничества с Россией по противодействию терроризму перешли из гипотетической плоскости в область возможного.

На этом фоне – при всем многообразии различных сфер и аспектов антитеррористической повестки дня – имеет смысл сосредоточиться на нескольких ключевых направлениях возможного возобновления российско-

[36] Подробнее см. URL: https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/1267.

американского сотрудничества на двустороннем и многостороннем уровнях[37]. В данной статье, с учетом российских интересов и специфики, рассматриваются пути активизации диалога и как минимум координации действий с Штатами по трем направлениям – по Сирии, Афганистану и в сфере противодействия насильственному экстремизму.

Борьба с тероризмом в Сирии. Противодействие терроризму в зонах крупных региональных конфликтов на глобальном уровне наиболее вероятными внешними источниками угроз транснационального терроризма для России на современном этапе и в средне-долгосрочной перспективе останутся вооруженные конфликты на Ближнем Востоке. Эти проблемные зоны в принципе не корректно рассматривать исключительно с антитеррористической точки зрения – никакая эффективная борьба с терроризмом в таких условиях по определению невозможна в отрыве от усилий по урегулированию самих конфликтов. С точки зрения международного сотрудничества, приоритетными партнерами для России в решении этих региональных проблем как в антитеррористическом ключе, так и в плане урегулирования конфликтов остаются ООН, соответствующие региональные державы – назрела острая потребность в качественном улучшение усилий по поиску путей эффективного урегулирования таких противостояний. Активизация их – это одна из наиболее эффективных долгосрочных способов по сокращению уровня терроризма в мире.

Во-первых, такая активизации – прежде всего, на уровне ООН – в принципе вряд ли возможна без заинтересованного участия, диалога и взаимодействия РФ и Штатов. Также, именно эти государства –те две державы, которые лучше всего способны обеспечить, чтобы именно ирако-сирийский и афгано-пакистанский контексты оставались приоритетами глобальной антитеррористической повестки дня. В-третьих, следует подчеркнуть, что Россия как единственный игрок из числа постоянных членов

[37] Stepanova E. How and Why the United States and Russian Can Cooperate on Terrorism. PONARS Eurasia Policy Memo № 450. November 2016.

СБ ООН, который обладает достаточным политическим весом и опытом в антитеррористической сфере и при этом представляет не западный мир, может и должна сыграть уникальную роль. Заключается она в том, чтобы обеспечить, что в региональных центрах приоритетом международной антитеррористической повестки дня находились на самом деле важные области и «центры тяжести» террористической активности в. Данная цель важна в условиях непропорционально большого влияния на глобальную антитеррористическую повестку менее смертоносных и более редких, но имеющих несравнимо более широкий общественный резонанс терактов в странах Запада и само собой их приоритетов и озабоченностей в этой области. Тем не менее не все их опасения в этой области актуальны для многих стран с высоким уровнем террористической деятельности, где террористических актов гибнет больше людей, чем на Западе.

Следовательно, нужно чтоб один из представителей на глобальном уровне, постоянных членов СБ ООН, выступал определенным балансиром и голосом этой части мира в данной сфере. Лидирующая роль в качестве основной базы мирового терроризма сохранится и в средне- и долгосрочной перспективе на Востоке. Регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) погружен во глубокий комплексный спад, из какого они вряд ли полностью выйдут в ближайшее время. Если даже военный разгром ИГИЛ как значимой военной силы, бравшей участие в сразу в двух, на середину 2010-х гг. особенно активных в мире, конфликтах – в Ираке и Сирии – не как не означит остановку ее террористических действий и не предотвратит ее расхождения в рамках Ближнего Востока, так и в других сильно затрагивающийся наружных областях – Европы и постсоветского пространства. Непосредственно падение ИГИЛ не способно избежать появление новых движения «джихада».

Сохранении уже четко показанной РФ способности к односторонним в том числе силовым действиям, нуждается в предельном переходе и приоритете многосторонних форматов, активным участием США как

представителя западно-арабской коалиции по борьбе с ИГИЛ. В случае если на очередном витке конфликта в Ираке в середине 2010-х гг. позиции США и Федерации довольно близки или совпадают, то в вопросе с Сирией отмечались и остались значительные расхождения, несмотря на восстановление прямого дипломатического диалога который сыграл ключевую роль в разработке и принятии Резолюции № 2254 Совета Безопасности ООН[38], призвавшей к перемирию и политическому урегулированию в Сирии, и в проведении первого раунда новых женевских переговоров. Российский акцент на потребности сбережения работоспособности ключевых государственных институтов на переходном рубеже с задачей исключить возможность бесконтрольного хаоса и отсутствия власти, который стремительно заполнили радикалы и экстремисты разных течений, не сходился с курсом администрации Обамы на смену «враждебного» авторитарного режима Асада и «демократизацию» в Сирии даже если это грозит полной дестабилизации и вероятностью прихода к власти радикальных исламистов. Несмотря на определенный прогресс в двустороннем диалоге по Сирии в последние месяцы пребывания администрация Обамы было очевидным отсутствие возможности конструктивного диалога. Сомнений не осталось после срыва еще одного перемирия, с трудом согласованного министром иностранных дел РФ и его американским коллегой, 9 сентября 2016 г. – перемирия, помешал которому с американской стороны Пентагон[39]. Любые успешные решения региональных проблем на Востоке, с международным значением в принципе носили только многосторонний характер. Усилия, требующие надежного сотрудничества заинтересованных вне региональных держав. Именно потребность некоторого давления в сторону сотрудничества по урегулированию конфликта в Сирии и

[38] Резолюция 2254 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 г. S/RES/2254 (2015).

[39] 17 сентября 2016 г., в нарушение действия режима прекращения огня, согласованного Лавровым и Керри 9 сентября, ВВС США нанесли удары по позициям вооруженных сил Сирии в районе г. Дейр-эз-Зор (заблокированного силами ИГИЛ), в результате чего погибло более 60 сирийских военнослужащих и после чего боевики ИГИЛ начали наступление на позиции сирийских войск.

борьбы с терроризма США как значимой мировой державы послужили причиной России начать военное вмешательство в сирийский конфликт.

Решение подобных конфликтов, как Сирийская гражданская война, ставит заинтересованность государств перед выбором, зависимым от определенного контекста.

С приходом к власти в администрации Трампа в январе в какой-то степени, вероятности для улучшения имеющихся росийско-американского сотрудничества по Сирии выросли. В Америке этому частью помогли отдельные сдвиги во внешнеполитической доктрине США[40]. Со временем готовившаяся Трампом изменение подхода в отношении Российской Федерации из-за давления оппозиции свелось к минимуму.

Пока происходила смена администраций Россия воспользовалась моментом и организовала в то время многосторонний диалог в Астане в котором участвовали региональные страны и сирийское правительство с вооруженной оппозицией.

В 2017 в Астане состоялось 5 раундов переговоров по Сирии. В рамках переговоров, Россия, Турция, Иран договорились о перемирии и стали его гарантами, а также о создании четырех безопасных зонах. В ходе процесса Россия показала существенную пластичность согласившись участие в нем радикальных группировок, все чтобы достичь прогресса в сосредоточение давления на Исламском Государстве и группировках связанным ним, а также заняться политическим урегулированием внутри, сирийского конфликта.

Так же с новой администрацией есть и сложности в виде смены ее акцентов и тактики. Формирующийся внешний политический стиль, включающий желание показывать решимость, твердость и готовность к мгновенному принятию твердых решений. Эти меры, адресованы в первую очередь на американской аудитории и мало на что реально влияют. Гораздо важнее, что в ближневосточных контекстах ужесточение курса США в

[40] Giaritelli A. Op. cit.; Gordon M. White House accepts “political reality” of Assad’s grip on power in Syria // New York Times. 31 March 2017.

отношениях с Ираном, который является значимой фигурой в сирийском конфликте. В основном это связано с поддержанием безопасности Израиля и улучшения отношений с Саудовским Королевством[41]. Без улучшения этих отношений значительное уменьшение терроризма в регионе маловероятно. Самым успешным методом снять остроту данных противоречий имел возможность развитие в решения сирийского вопроса в политическом и в антитеррористическом ключе.

В тоже время основная Афганская угроза напрямую для России – это большой наркотрафика. Угроза терроризма из Афганистана грозит не столько России, сколько ее союзникам, соседям и партнерам. Тем не менее террористическая угроза есть и ближайшие время может увеличится, в виде возвращающихся из Сирии и Ирака джихадистов – выходцев из Центральной Азии. Можно сказать, что Россия сберегла собственный долговременный курс действий на совмещение: – сдерживание угрозы из Афганистана совместно с центрально Азиатскими странами; – своей новой значимости в качестве посредника в вопросе урегулирования вооруженного столкновения [42].

В общем внезапно обострились двусторонние отношений с конца 2014 г., новые проблемы возникли в Афганистане. На пример, новые антироссийские санкции палата представителей Конгресса США на клало вето на обеспечение военного партнерства с Россией, Пентагон отменил поставки российских вертолетов «Ми-17» в Афганистан[43]. В целом это повод для России усомнится по поводу заинтересованностей и целей Штатов в борьбе с терроризмом в Афганистане, в особенно ИГИЛ и на севере страны – в прямой близости от России.

Развитие Пентагоном пропагандистских атак на России можно объяснить желание возложить вину за неудачи в борьбе с терроризмом в

---

[41] Kofman M. A tale of two campaigns: U.S. and Russian military and counterterrorist operations in Syria // Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации. С. 163–170.
[42] Степанова Е.А. Фактор ИГИЛ и движение Талибан в политике России по Афганистану и в более широком регионе // Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации. С. 213–237.
[43] Заявление главы Центрального командования вооруженных сил США Дж.Вотела: см. США планируют заменить российские вертолеты в Афганистане на американские // Afghanistan.ru. 11.03.2017.

Афганистане на других, а также стремлением, ссылаясь на российский фактор найти доводы для увеличения обеспечения и военного пребывания США.

В данном контексте России необходимо совершенствоваться по определенным курсам. Институционализации двустороннего диалог и координирования действий по Афганистану были настроены не только задолго до короткой оттепели в российско-американских отношениях но и до терактов 2001 г. и двусторонней российско- американской Рабочей группы по Афганистану по линии министерства иностранных дел.

Ближайшее время стоит помнить о возможности возобновления прямого взаимодействия между США и России в оказании военной помощи Афганистану.

Одним из эффективных направлений возобновления сотрудничества по линии специальных служб мог бы стать обмен информацией на двустороннем уровне. В длительной возможности следует продолжать оказывать политическую поддержку процессу урегулирования вооруженного конфликта в Афганистане.

В антитеррористическом партнерстве в общем – как на многостороннем, так и на двустороннем уровне, России стоит задуматься о постепенном переходе от сохраняющейся долгое время исключительно контртеррористическому подходу к более сбалансированному, уделяющему не меньшей интерес разным нюансам предотвращения и противодействия идейному, насильственному, экстремизму и радикализации. В этом направлении, России необходимо совершенствовать диалог, обмен навыков, а по возможности и взаимодействие с Америкой и Западом. Это направление имеет значение с учетом того, что Запад имеют развитыми моделями ПНЭ и большой позитивным и негативным опытом в этом направлении, из которого можно извлечь немало полезных уроков.

В России проявляется новый – доморощенный, но сильно транс национализированный, под воздействием ИГИЛ – «сетевой» экстремизм в варианте радикализации малых ячеек радикально-исламистского толка в

разных регионах. На фоне этого, сдержанное отношение России к ПНЭ даже на уровне ООН, было бы более конструктивно оттолкнуться от традиционно сильного российского упора на противодействие идеологическим основам терроризма и, используя терминологию и концептуальные установки ООН в сфере ПНЭ как наименьший общий знаменатель, сосредоточиться на трех основных направлениях: начало взаимодействия и обмена практиками с США по сравнительно менее политизированным сферам ПНЭ; разборе и извлечении обоюдных уроков из опыта в области ПНЭ, учитывая наиболее сильных и наиболее слабых зон в практике ПНЭ; уклон в области ПНЭ на механизмы российско-американского диалога.

Оптимальное решение для активизации двусторонних отношений по этому направлению – это сконцентрироваться на развитии диалога и обмена полезными практиками по аспектам противодействия экстремизму, которые одновременно остро нужны и не противоречивы с политической точки зрения. Можно выделить пять таких направлений. Одним из многообещающих направлений – это место пересечения двух процессов: влияния/пропаганды/вербовочной деятельности транснациональных сетей, в том числе вербовки для отправки домой «иностранных террористов-боевиков») и «доморощенной» радикализации. Сфера, в которой имеется ценный опыт, но которая нуждается в постоянном обновлении и оттачивании методов – это противодействие транснационального идеологического экстремизма, в том числе на идеологическом уровне. Это, требует содержательных решений – путем разработки и активного распространения, дискредитации пропаганды террористических организаций и сетей, а также организационно-институциональных мер. К примеру, России стоит обратить внимание на существование в администрации США должности специального представителя государственного секретаря по стратегическим коммуникациям в борьбе с терроризмом. Однако, цель снижения и устранения возможностей террористов по расширению своей пропаганды в целях радикализации и вербовки требует и технических решений – там, где речь идет

о использовании новых информационно-коммуникационных технологий, открытых социальных медиа и «непрозрачных» мессенджеров до всевозможных новых платформ и ресурсов. Прошлый фактор тесно перекликается со сферой кибернетической безопасности. В этой сфере как раз цель противодействия экстремизму и терроризму возможно станет мостом, для возобновления ранее вполне успешного диалога с Соединенными Штатами. В сфере контроля над интернет-пространством Россия может предлагать технологические решения по противодействию пропаганде и организационно-оперативным нюансам терроризма, даже в рамках, разработанных коммерческом ИТ-секторе. Государства могут начать прямой обмен информацией и опытом по разработке и исполнению специализированных проектов по предотвращению радикализации граждан. Следует возобновить и совершенствовать обмен эффективными практиками в противодействии праворадикальному насильственному экстремизму.

Прямое применение, а тем более механический перенос даже успешного опыта ПНЭ из одного государства в другое затруднен – особенно, если речь идет сильно отличающихся обществах и государствах. России стоит считаться с западным опытом в сфере противодействия и экстремизму с большой осторожностью. Тем не менее, обеим сторонам имеет смысл пристальнее изучить и присмотреться к наиболее явным сравнительным преимуществам друг друга в области противодействия национальному экстремизму. Одной из сильнейших сторон американской модели противодействия национальному экстремизму является ее значительный упор на роль муниципальной полиции и привлечение органов местного самоуправления, локальных сообществ, представителей и институтов гражданского сообщества. Безусловно, сама по себе данная модель едва может быть использована к Российской Федерации с ее системой правления, слабым гражданским обществом и жестко централизованной системой органов внутренней безопасности. Но не смотрря на это России как минимум имеет смысл тщательно изучить, а по возможности, и выборочно использовать и заимствовать широкий опыт

Соединенных и Великобритании по профилактике и противодействию преступности на муниципальном уровне с применением полиции к предотвращению и противодействию экстремизму и радикализации на небольшом уровне местных общин, районов и прочих обледенений. Этот опыт может быть полезен для России как в специфических целях ПНЭ, так и в более широком контексте реформирования российской правоохранительной системы. В свою очередь, главное сравнительное преимущество России в области ПНЭ состоит в многовековом опыте тесного совместного проживания и взаимодействия с многомилионным коренным мусульманским населением (хотя в последние годы в России также обострилась проблема массовой трудовой миграции, в основном мусульман, особенно из Средней Азии). Современный американский подход к исламистской радикализации внутри США чрезмерно копирует британскую модель и подходы стран ЕС, которые в основном заточены под мусульман-мигрантов в первом-втором поколении и мусульманские иммигрантские диаспоры. Однако не все европейские подходы адекватны североамериканским реалиям: так, мусульмане в США в своей массе более секулярны и лучше интегрированы, особенно в экономическом отношении, чем в Европе (не говоря уже о многомилионной коренной афроамериканской мусульманской общине). В этом смысле как раз российский опыт может оказаться не менее, а в чем-то и более полезным для США – особенно в плане того, как России, при всей тяжести террористических угроз ее безопасности и при всей жесткости ее подхода к борьбе с исламским экстремизмом, в целом удалось избежать отчуждения и избегания своего многочисленного и хорошо интегрированного коренного мусульманского населения.

В свою очередь, если западный опыт (в основном ориентированный на проблемы интеграции эмигрантских диаспор) малоприменим для России к работе в области ПНЭ с ее коренными российскими мусульманскими общинами, то для решения проблемы радикализации мигрантов из мусульманских стран этот опыт, в том числе негативный, более актуален. Хотя

страны Западной и Центральной Европы располагают более солидным опытом в сфере контроля и интеграции массовых потоков мигрантов-мусульман из соседних регионов, чем США, европейский опыт пока не трансформировался в эффективную стратегию предотвращения радикализации мигрантов – более того, ситуация в этой сфере стремительно ухудшается. На этом фоне актуален вопрос о том, почему в США эта проблема стоит значительно менее остро, чем в Европе, хотя также обостряется (как обостряется и реакция на нее властей, принимающая порой крайние формы, как, например, серия демонстративно 48 репрессивных мер в этой области в начале правления администрации Трампа, направленных против мусульман). 60 В целом, актуальность как позитивного, так и негативного западного опыта в этой сфере со временем только возрастет – по мере того, как первое поколение трудовых мигрантов-мусульман в России, пока весьма ограниченно подверженное радикализации исламистского, в т. ч. транснационально-исламистского типа, сменится вторым поколением. Проще говоря, западный опыт в этой сфере станет даже более актуален для России в среднем и долгосрочном плане. Наряду с официальными контактами и форматами на межгосударственном уровне, России следует активнее инициировать и поддерживать различные форматы диалога и обмена опытом по вопросам ПНЭ.

Среди таких форматов могут быть следующие: – пилотные программы международных обменов и диалога по проблемам противодействия и предотвращения радикализации, а также дерадикализации молодежи на районном, общинном и городском уровне; – формирование новых двусторонних групп по ПНЭ на экспертном уровне; – использование в этих целях уже существующих и давно зарекомендовавших себя форматов такого типа (например, Дартмутского процесса, возобновленного в 2015 г.) и более активное включение повестки ПНЭ в их работу. Рекомендации для России по ПНЭ на международном уровне Хотя рекомендации в плане возможного диалога и сотрудничества России по ПНЭ с Соединенными Штатами и другими странами Запада и важны, потенциальный вклад России в

противодействие насильственному экстремизму и в его предотвращение на международном уровне, во-первых, не сводится к дихотомии Россия-США (или Россия-Запад), во-вторых, в принципе может быть гораздо большим, чем сейчас (в том числе на уровне ООН), а в-третьих, может быть наиболее ценным и эффективным вообще не обязательно по линии Россия-Запад. На международном уровне Россия может продолжать годами критиковать соответствующую концепцию и подходы ООН за отсутствие международного определения «экстремизма», «насильственного экстремизма», «идеологического экстремизма» и настаивать на разработке такого определения (что, очевидно, займет длительное время, судя по тому, что ООН до сих пор не удается принять даже общепризнанного определения терроризма). Россия также может продолжать сводить свой вклад в развитие международных подходов к противодействию экстремизму в основном к упору на необходимость внесения в трактовку ООН ПНЭ постулата об абсолютном приоритете в этой области роли государств и принципов «суверенитета и равноправия государств, невмешательства в их внутренние 49 дела» – в качестве противовеса присущему большинству западных концепций ПНЭ, в том числе американской, особому упору на роль местных общин, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и других общественных институтов и структур. Такой подход во многом продиктован именно логикой дихотомии «Россия-Запад».

Однако, заняв позицию если не самоустранения, то определенного дистанцирования от пока еще в значительной мере западно направленных повестки ПНЭ на международном уровне, в силу серьезных претензий к самой концепции ПНЭ даже в ее трактовке ООН, Россия сама фактически оставила международное лидерство в этой сфере на откуп США и другим странам Запада, а также ряду других государств (включая, например, даже такие ближневосточные страны, как Саудовская Аравия и ОАЭ). Вместо этого Россия может и должна стремиться стать одним из лидеров в разработке подходов по противодействию идеологическому и насильственному

экстремизму – как минимум в странах Евразии и Азии, как она уже, например, заслуженно стала лидером в рамках Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и в более широком региональном контексте (ШОС). России следует активнее пропагандировать собственный опыт в области межконфессиональных (и межэтнических) отношений, веротерпимости и толерантности, в том числе в предотвращении и противодействии религиозно- идеологическому экстремизму и радикализации во взаимодействии с институтами традиционного российского ислама. Как отмечалось выше, этот опыт является одним из наиболее успешных в мире и остается главным сравнительным преимуществом РФ в области ПНЭ. Для многих стран, особенно со значительным коренным мусульманским меньшинством (а это, прежде всего, азиатские страны), эта часть российской опыта ПНЭ гораздо более уместна и полезна, чем пока более влиятельные на международном уровне западные модели, в том числе американская.

Заключение

Итак, все вышеизложенное позволяет нам сделать некоторые выводы и обобщения. В современных условиях терроризм в любых формах своего проявления превратился в одну из опаснейших по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, с которыми столкнулось человечество. Он все больше угрожает безопасности многих стран и их граждан, влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери, оказывает сильное психологическое давление на большие массы людей, все больше уносит жизней ни в чем неповинных людей. Глобализация и более широкая интернационализация терроризма - это неоспоримый факт, перед которым на сегодняшний день оказалось человечество. Государственная и межгосударственная антитеррористическая политика, со временем неизбежно преломляясь сквозь призму интересов национальных элит и наталкиваясь на тенденции формирования монополярного мира, тормозит продвижение к созданию эффективной глобальной системы противодействия транснациональному террору. Практика убеждает, что война против терроризма теми методами, которые использовались в конфликтах на Среднем Востоке, отнюдь недостаточна для приемлемого смягчения этой угрозы, несмотря, но новые методы борьбы с ним использовавшиеся в последние время.

Сегодня в мире нет ни одного государства, руководство которого не осознавало бы опасности, исходящей от терроризма, и не предпринимало бы усилий для формирования системы антитеррористических мер. А с учетом процесса транснационализации террористических угроз вполне естественным является стремление государств активизировать взаимодействие в борьбе с этими угрозами.

Проблема международного сотрудничества в борьбе с терроризмом объективно выступает в качестве острейшей и первостепенной задачи в мире.

Руководство стран отчетливо понимает опасность таких угроз человечеству, как международный терроризм, который стимулирует и усиливает другие негативные разрушительные факторы, дезорганизуйте человеческий ресурс, способствуют его деградации и уничтожению. Именно на крупнейших державах мира, с их мощным потенциалом и авторитетом лежит основная ответственность за судьбы народов, их безопасность, за борьбу с такой транснациональной угрозой, как международный терроризм. В условиях его расширения и расползания по всему миру ведущие государства должны усиливать координацию и взаимодействие в борьбе с этим злом.

В международном сотрудничестве, совершенствуются прежние и формируются новые международные и региональные структуры и механизмы противодействия терроризму. Среди направлений международного взаимодействия, к которым всё больше подключаются другие страны, можно выделить проведение совместных оперативных мероприятий; обмен технологиями и опытом по производству и применению технических и боевых средств противодействия терроризму; разработку правовых норм, регламентирующих возможность использовать помощь другого государства для проведения антитеррористических мероприятий; определение места и роли СМИ в целях формирования мирового общественного мнения в плане нетерпимости к терроризму и взвешенной подачи материалов.

Вместе с тем, проведенный анализ контртеррористических мероприятий, проводимых странами, на национальном, региональном и глобальном уровне, свидетельствует, что многие из этих мероприятий не дают должного эффекта, не снижают уровень угроз международного терроризма. Разобщенность действий, «двойные стандарты» в политике отдельных государств, недостаточное финансирование антитеррористических мероприятий, слабое участие общественности, СМИ в борьбе с этим злом - эти и другие объективные и субъективные причины и факторы делают борьбу с международным терроризмом малоэффективной.

Изживание терроризма - длительный процесс, предполагающий создание необходимых объективных и субъективных условий для достижения этой цели. При этом невозможно уничтожить терроризм силовыми средствами: насилие неизбежно порождает насилие. Учитывая религиозно-идеологические, политические, этнические и экономические особенности этого явления, человечество должно использовать весь свой опыт в борьбе с этой угрозой. Борьба с терроризмом должна вестись постоянно, комплексно и целенаправленно, на глобальном уровне.

Итак, можно сделать следующие выводы: государства, международные органы и организации уделяют серьезное внимание контролю над международным терроризмом; можно наблюдать проблемы в созданных институциональных контртеррористических системам; международно-правовые основы международных институциональных контртеррористических систем включают принципы международного права, конвенционные нормы, нормы обычного права, значительная часть — это нормы внутреннего права, нормы международных межправительственных органов и организаций, нормы международного права; значительную проблему в противодействии терроризму оказывают власти государств пользующихся сложившимся положением для достижения своих собственных целей и дестабилизации обстановки в регионах; неимение международного определения экстремизма и терроризма; отсутствие международных списков запрещенных террористических организаций и лиц причастных к террористической деятельности.

Так мы видим, что сотрудничество государств в данном направлении имеет значительный потенциал, но решение данной проблемы может быть осуществлено только при безоговорочной и полной поддержке всех государств и международных организаций, в отсутствие личных мотивов пользования столь опасным социальным явлением как терроризм.

Список используемой литературы

1.Международно-правовые акты

1. Выступление президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии ФСБ // Рос. газ. -2012.-23 авг.
2. Доклад Министерства обороны США 1997 г. об антитеррористической деятельности. Responding of Defense's 1997. Annual Defense Report Электронный ресурс. Режим доступа: http://www. terrorism. com/terrorism/Responding.shtml
3. Между народная конвенция о борьбе с финансированием терроризма: заключена в г. Нью-Йорке 9 дек. 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. - № 12. - Ст. 1059.
4. Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003 2004 гг. : письмо Банка России от 17.08.2004 N 100-Т // Вестник Банка России. - 2004. - № 51.
5. Выступление президента США Б. Обама в связи с террористическим актом в г. Бостоне 15 апреля 2013 // Рос. газ. 2013. - 17 апр.
6. Резолюции пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, принятые по докладам Первого комитета от 29 ноября 2001 г. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.un.org /russian/documen/ §аёос8/5б8е88/гез1с1е
7. Федеральной службе безопасности: федеральный закон от 03.04.1995 N 40-ФЗ (ред. от 08.12.2011). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
8. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма: Резолюция ГА ООН 49/60 от 9 декабря 1994 года // Действующее международное право: сб. документов. Т. 3. М., 1999. - С. 90-94.
9. Декларация СБ ООН о глобальных усилиях по борьбе с терроризмом: принята 12 ноября 2001 г. Резолюцией 1377 (2001) на 4413-ом заседании Совета Безопасности ООН // Дипломатический вестник. 2001. № 12. С. 109110.

10. Доклад Ху Цзиньтао на XVII съезде КПК Электронный ресурс. // Документы XVII Всекитайского съезда коммунистической партии Китая.
11. Документы заседания Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Санкт-Петербург, 3 апр. 2008 г.). СПб., 2008. - С. 278300.
12. Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS N 90): заключена в г. Страсбурге 27.01.1977) // Бюллетень международных договоров. 2003. -№ 3. - С. 8-13.
13. Заявление «Группы восьми» об укреплении программы ООН по борьбе с терроризмом Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.krernlm.rn/mterdocs/2006/07/16/2037
14. Кодекс преступлений против мира и безопасности // Бюллетень ООН. М., 2001.
15. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 дек. 1970 г. // Действующее международное право: сб. документов. Т. 3. М., 1999.-С. 576-578.
16. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сент. 1971 г. // Действующее международное право: сб. документов. Т. 3. М., 1999. - С. 579-583.
17. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (SUA): заключена в г. Риме 10.03.1988 // Бюллетень междунар. договоров. 2002. - № 1. - С. 3 - 12.
18. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, от 14 сентября 1963 года // Действующее международное право: сб. документов. Т. 3. М., 1999. - С. 571-576.
19. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS N 196): заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. - № 20. - Ст. 2393.

20. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (CETS N 198) англ.: заключена в г. Варшаве 16.05.2005. Документ опубликован не был.
21. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма: заключена в г. Екатеринбурге 16.06.2009 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. - № 11. - Ст. 1274.
22. Концепция национальной безопасности РФ: утв. указом Президента РФ от 10 янв. 2000 г. № 24 // Собр. законодательства Рос. Федерации 2000. - № 2.-Ст. 170.
23. Между народная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма: принята в г. Нью-Йорке 13.04.2005 Резолюцией 59/290 на 91-ом пленарном заседании 59-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2008. - № 12. - С. 5-18.
24. Между народная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом: принята в г. Нью-Йорке 15.12.1997 Резолюцией 52/164 на 72-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. -2001.-№ 11.- С. 5-14.
25. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников: заключена 4 дек. 1989 г. // Действующее международное право. Т. 2. М., 1997. - С. 812-819.
26. Меморандум о взаимопонимании между федеральной пограничной службой Российской федерации и береговой охраной Соединенных штатов Америки
27. Меморандум об основах развития сотрудничества между федеральной пограничной службой российской федерации и управлением безопасности на море Японии «О предотвращении терроризма и контрабанды на море»: подписан 4 сентября 2000 г. Токио.
28. Нормативно-правовые акты Российской Федерации

29. Об источниках финансирования выплат денежного вознаграждения за содействие борьбе с терроризмом: постановление Правительства РФ от 11 ноября 2006 г. № 662 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. - № 47.-Ст. 4893.
30. Об утверждении военной доктрины РФ : указ Президента РФ от 21 апр. 2000 г. № 706 // Российская газета. 2000. - 22 апр.
31. Режим доступа: www.russian.china.org.cn
32. Резолюция 2254 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 г. S/RES/2254 (2015).
33. Руководство по разработке законодательства, касающегося универсальных конвенций и протоколов о борьбе с терроризмом / Управление ООН по наркотикам и преступности. Нью-Йорк: ООН, 2004. - 48 с.
34. Соглашение о сотрудничестве между Федеральной службой безопасности Российской Федерации и Министерством государственной безопасности Китайской народной республики «О взаимодействии в области борьбы с терроризмом»: подписан 20 мая 1998 г. Пекин.
35. Сообщение МИД России. 9 июля 2003 г. О вступлении в силу Межамериканской конвенции по борьбе с терроризмом // Дипломатический вестник. 2003. № 8. С. 107.
36. Статус Европейской конвенции о пресечении терроризма (ЕТБ N 90) (Страсбург, 27 янв. 1977 г.) (по состоянию на 24.01.2012).
37. Тексты документов Совета Европы и Евросоюза см.: Международно-правовые основы борьбы с терроризмом: сб. документов С. 166—182.
38. Труды, речи, выступления и интервью руководителей РФ, США.
39. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2013). В данном виде документ опубликован не был. Доступ изсправ.-правовой системы «Консультант плюс».

40. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом: заключена в г. Шанхае 15 июня 2001 г. // Московский журнал междунар. права. 2001. - № 4. - С. 233-243.

2. Научная и учебная литература

41. Арсеньев К.К. Из недавнего прошлого // РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 39. Л. 21.

42. Бозров С.Э. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере противодействия терроризму // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9(38).

43. Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология. М., 2000. С. 18-25.

44. Витюк В.В., Эфиров С.А. «Левый» терроризм на западе. История и современность. М.: Наука, 1987. - С. 64-91.

45. Грачев А.С. Политический экстремизм. - М., 1986. - С. 95.

46. Жаринов К.В. Терроризм и террористы: Ист. справочник / Под общ. ред. А.Е. Тараса. - Мн.: Харвест, 1999. - 606 с.

47. Жданов И.О. Террор - значит страх. // Зеркало недели. 2001.- № 28.

48. Жданов И.О. Террор - значит страх. // Зеркало недели. 2001.- № 30.

49. Иорданов М. Дело № 666. Террор. - Махачкала: Юпитер, 2002. - С. 229.

50. Лутовинов В.И., Морозов Ю.В. Терроризм - угроза обществу и каждому человеку // Основы безопасности жизни. 2000. - № 9. С. 41-42.

51. Мирский Г.В. Дракон встаёт на дыбы (О международном терроризме) // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3 С. 36.

52. Решетников М.М. Исламское противостояние и проблема терроризма / / Вестник Психоанализа. -2001. -№2. -с.172-185.

53. Сборник под редакцией И.И Александера (США)) «Терроризм: теория и практика».

54. Степанова Е.А. РОССИЯ И США В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан,

противодействие насильственному экстремизму) / м2017/ журнал: Пути к миру и безопасности.

55. Степанова Е.А. Фактор ИГИЛ и движение Талибан в политике России по Афганистану и в более широком регионе // Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации. С. 213–237.
56. Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1907. Доп. том II. С. 753.
57. Бозров С.Э. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере противодействия терроризму // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9(38). URL: https ://nauchforum.ru/archive/MNF_social/9(38).pdf

3. Источники на иностранном языке:

58. Giaritelli A. Op. cit.; Gordon M. White House accepts “political reality” of Assad’s grip on power in Syria // New York Times. 31 March 2017.
59. Ibid. P. 229.
60. Iviansky, Ze’ev. Individual Terror: Concept and Typology. P.43.
61. Iviansky, Ze'ev. Op. cit. P.50,43.
62. Kofman M. A tale of two campaigns: U.S. and Russian military and counterterrorist operations in Syria // Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации. С. 163–170.
63. Naimark N. Terrorism and the Fall of Imperial Russia. P. 171.
64. Stepanova E. How and Why the United States and Russian Can Cooperate on Terrorism. PONARS Eurasia Policy Memo № 450. November 2016.
65. The Terrorism Reader. P. 1–2.
66. Заявление главы Центрального командования вооруженных сил США Дж.Вотела: см. США планируют заменить российские вертолеты в Афганистане на американские//URL:https://www.Afghanistan.ru. 11.03.2017.

4.Интернет-ресурсы:

67. The UN Global Counter-Terrorism Strategy 2006.Режим доступа: https://www.un.org/counterterrorism/ctitf/en/un-global-counter-terrorism-strategy.
68. Совет Безопасности Организации Объединённых Наций URL:https://www.un.org/sc/suborg/ru/sanctions/1267.

5. Нормативно-правовые акты:

69. Joint Statement of the Presidents of the United States of America and the Russian Federation on Counterterrorism Cooperation. -- The White House, Office of Press Secretary, 26 May 2011.
70. Memorandum of Understanding between the U.S. Department of Homeland Security and FSB, November 2006.;
71. Memorandum of understanding on counterterrorism cooperation between the U.S. Department of Defense Russian Ministry of Defense, 6 May 2011;
72. Memorandum on Cooperation between U.S. Federal Bureau of Investigations (FBI) and Russian Federal Security Service (FSB). – Moscow, December 2004;
73. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 г. №35-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. – 2006. – №11. – Ст. 1146.